

ЕКАТЕРИНА СЕРЕБРЯКОВА

18+

Бонни и Клайд.
ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ ЗАКОНА

Екатерина Серебрякова

**Бонни и Клайд. По
другую сторону закона**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Серебрякова Е.

Бонни и Клайд. По другую сторону закона / Е. Серебрякова —
«ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-93973-8

Проворачивая не совсем законные махинации с собственным бизнесом, я никак не подозревала, что коррупционная система в нашей стране даст сбой, и я окажусь под угрозой заключения. Чтобы избежать наказания, мне придется помогать следствию в поиске доказательств виновности преступников на пару с одним вредным майором. Наш тандем - лёд и пламя, холод и жара. Мы как Бонни и Клайд по другую сторону закона.

ISBN 978-5-532-93973-8

© Серебрякова Е., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Екатерина Серебрякова

Бонни и Клайд. По другую сторону закона

Глава 1

Сегодняшнее теплое весеннее утро ничем не отличалось от предыдущих. Ранний подъем, вкусный завтрак из домашнего творога тети Любы и стакана свежего парного молока. Есть все-таки какие-то плюсы жить в деревне.

Однако после завтрака совершенно обычное, казалось бы, утро превращалось во что-то странное для человека со мной не знакомого.

Я делала темный макияж: почти черные тени, толстая стрелка, тушь с удлиняющим эффектом и красная как кровь помада. Черное платье по щиколотку с корсетом, эффектно приподнимающим грудь, и вуаль на лицо.

Всевозможные браслеты, подвески и кольца я обычно клала в сумку, чтобы не звенеть ими по дороге, распугивая всех прохожих.

Выглядит отчасти странно, не правда ли? Увидь я такую особу на улицах города, решила бы что она или недавно овдовела, или сошла с ума.

Но, к счастью, ни того, ни другого со мной не произошло. Я просто каждое утро так собиралась на работу. А работала я колдуньей. Хотя, если говорить честно, психологом.

Непонятно? Скоро разберетесь.

– Доброе утро, девушка. Можно машинку... – не успела я назвать адрес оператору колл-центра, как меня перебили.

– Здравствуйте, я Вас узнала. Водитель уже выехал.

– Отлично.

Главным минусом жизни за городом была вечная проблема транспорта. Автобусы ходили с завидным непостоянством, да я их, честно сказать, и не любила. В транспорте на меня смотрели косо, маленькие дети иногда даже начинали хныкать.

Приходилось ежедневно вызывать такси. Недешево, конечно. Но прибыль покрывала мои расходы на транспорт.

На старенькой малолитражке водитель единственной службы такси в нашем городе вез меня по дороге, по правую и левую стороны которой раскинулся бескрайний могучий лес.

Несмотря на цивилизацию в нескольких километрах отсюда, постоянные колонны машин и устойчивый запах выхлопных газов, в этом месте я ощущала какую-то первозданность природы, чувствовала уединение с ней.

Может быть, я и впрямь ведьма, которой нужно жить где-нибудь подальше от людей?

– Сколько с меня за поездку? – уточнила я, когда машина остановилась на парковке у входа в психологический кабинет «Гармония». – Сто тридцать как обычно?

– Да не нужно денег, – отмахнулся мужчина. – Я же Вас каждый день вожу! Считайте, что эта поездка была в подарок.

– Большое Вам спасибо! Хорошего дня, – улыбнувшись добродушному водителю в смешной кепочке, я выскочила из машины и пошла в сторону своего кабинета.

Эх, люблю таких хороших людей! Была бы настоящей ведьмой, честное слово, поставила бы ему какую-нибудь защиту от порч и сглазов.

Внутри небольшого помещения размером два на два метра с офисным столом и стулом, я зажгла ароматические свечи, опустила плотные шторы на окна, чтобы не проникал солнечный свет, и удобно расположилась за своим рабочим местом.

Ведьминских атрибутов вроде чучела ворона, клюки с рубинами или магического шара у меня не было. Хватало того, что я сама выглядела как ведьма-вдова. К тому же люди, которые шли ко мне, шли за помощью, а не за всей этой мишурой.

– Здравствуйте, к Вам можно?

В дверь постучали, и в кабинет заглянула блондинка лет двадцати. Окинув ее оценивающим взглядом, я вздохнула и указала рукой на стул перед собой.

Готова поспорить, сейчас будем делать приворот.

– Альбертина Кюри? – уточнила она робко.

– Она самая.

– У меня такая проблемка... Парень, который мне нравится, начал встречаться с моей подругой... И... – девчонка то краснела, то бледнела, сминала в руках краешек кофты и запинаясь на полуслове.

– Одного приворожить, на другую порчу насрать?

– Да, да, да, именно так.

– Ну рассказывай, что к чему. Я ведьма, а не гадалка. Нужно знать, с чем работать.

Сделав строгое выражение лица, я со всей внимательностью начала слушать историю, похожих на которую слышала целые пачки.

Стандартная юношеская любовь и разбитое сердце. Как итог – желание получить то, что не получила, и отомстить конкурентке.

– В общем, фронт работ ясен. Начнем с девушки, показывайте фотографию, – девчонка дрожащими руками извлекла из сумки мобильный телефон и открыла снимок немного полной брюнетки с банкой пива в руках. – Боже, какая страшенькая... – не сдержалась я.

– А я о чем! Она же уже со всем районом повстречалась! А он все равно ее выбрал, не меня... – ведьмой я была опытной, так что времени зря не теряла и мотала на ус информацию.

– А я вижу, вижу. На ней уже семь сглазов.

– Правда? – девчонка даже засияла от счастья.

– Правда. А восьмой сглаз наложить нельзя. Только если один снимать и заново накладывать.

– Нет, не надо! Если семь уже есть, этого достаточно, – я, довольная собой, кивнула, и преступила к фотографии объекта вожделения.

Он, честно говоря, по уровню был ничуть не лучше предыдущей особы. Тоже с пивом, в растянутых трениках и олимпийке с пятном на груди.

Вот куда девчонка лезет? Вроде с виду хорошенькая, может немного глупенькая, но ведь можно и при таком раскладе найти себе кого-нибудь получше этого гопника с района.

– Так, ну тут все нормально. Приворот сделать на раз два! Он ведь пьет много? – девчонка кивнула. – Значит карма ослабленная. Наверняка по характеру лодырь и тунеядец, значит сопротивляться на энергетическом уровне не будет. А если еще и подружек у него много было, то вообще отлично. Чем больше подружек – тем проще новую полюбить.

После этого душещипательного монолога я взяла в руки свое самое большое кольцо с красной стекляшкой, похожей на рубин, и сделала вид, что готовлюсь проводить обряд.

– Постойте! – девчонка одернула меня и на секунду притихла. – Я, наверное, передумала приворот делать...

– Ну, девушка, Вы уж определитесь. Если надо этого мастера на все руки из жопы приворожить, мне ж минутное дело. Если нет, то и суда, как говорится, нет.

– Нет, не надо. Пусть с Кристиной будет. У нее там порчи, сглазы, тяжелый период в жизни... А я лучше к Кольке присмотрюсь. Он парень хороший, к тому же я ему нравлюсь, и привораживать не надо.

Я только развела руками и, довольная работой, откинулась на спинку кресла.

– Сколько я Вам должна за сеанс?

– Нисколько. Я же ничего не сделала, – девушка, сказав мне тысячу раз «спасибо», в хорошем настроении покинула кабинет и отправилась, надеюсь, навстречу новой счастливой жизни.

Наверное, пора раскрыть карты и сказать, кто же я такая. Конечно, никакая я не Альбертина Кюри и уж тем более не ведьма.

Я Агата Марценюк, самая обычная девчонка, которая в молодости не послушала родителей и пошла учиться на психолога. А потом столкнулась с суровой реальностью, где в маленьком городе услуги психолога никому не нужны даже за сущие копейки.

В маленьком городе, нужно сказать, в принципе особо нет работы. Так что, несколько лет проработав и продавцом, и официанткой, и менеджером, я решила открыть собственное дело, чтобы все-таки работать по специальности.

Помня свой горький опыт с поиском клиентов для посещения психолога, я пошла на хитрость. Открыла психологический кабинет «Гармония», а по городу пустила слух, что услуги там буду оказывать как потомственная ведьма.

Как-то так и получилось, что за дверями психологического кабинета прячется ведьма, под темными нарядами которой скрывается обыкновенный психолог, который помогает людям разобраться в своих проблемах и предостерегает от ошибок.

– Альбертина, моя королева, – без стука в кабинет ворвался мой постоянный клиент – директор цементного завода, находящегося в соседнем поселке, – спасай мою грешную душу!

– Владимир Карлович, что стряслось на этот раз?

– Проверка, очередная проверка на заводе! Нам бы карму немножко почистить....

– Вам бы не карму, Владимир Карлович, а дымовые трубы на заводе почистить! Цемент же по всему городу тоненьким слоем лежит. Я все-таки ведьма, не волшебница, – сетовала я, руками вырисовывая в воздухе замысловатые узоры.

– Понял, Альбертиночка, сделаем. Но ты все-таки положительную энергию к нашему заводу притяни. Ты же знаешь, без тебя ни одна проверка не обходится! – мужчина с серьезным видом положил на стол несколько пятитысячных купюр и облегченно выдохнул.

– Считайте, что поле в радиусе пятнадцати тысяч метров почищено. Не забудьте про трубы!

– Сделаем, все сделаем. Я еще сегодня по личному вопросу, моя красавица, – оглядевшись вокруг, будто прячась от посторонних глаз, мужчина наклонился через стол, чтобы быть совсем близко ко мне. – Женщину встретил. Шикарная.... Невероятно! Ты там можешь что-нибудь как-нибудь, чтобы у нас все получилось?

– Покажите фотографию, – потребовала я с умным видом. – Ох, степные вороны.... Владимир Карлович, ну тут умываю руки.

– Почему, Альбертиночка?! У меня же карма чистая, ты на прошлой неделе все грехи подчищала.

Ох, Агата, наживаешь же ты себе приключений на одно место.... Психологом оно бы проще было: сказал в лоб и не паришься. А тут вечно что-то выдумывать надо, корчить из себя непонятно кого.

– Владимир Карлович, так ведь сильная! Посмотрите, какой взгляд. А энергетику чувствуете? Меня аж пот прошибает!

– Да, – мужчина покосился на снимок своей возлюбленной, – я же говорю: сразу понял, что женщина невероятная! Что-то космическое в ней.

– А я о чем? Мне до нее еще о-го-го! Тут хоть колдуй, хоть не колдуй, от нее ничего не утаишь. Такая всю правду узнает. И о любовнице Вашей, и о финансовых махинациях, из-за которых мы с Вами раз в месяц карму подчищаем.

– Ведьма, так и знал, что ведьма! Приворожила ведь меня с первого взгляда. Ладно, Альбертиночка, спасибо, что предупредили. Как говорится, предупрежден – значит вооружен. Тут вот Вам презентик передали.

Мужчина подмигнул мне и поставил на стол подарочный пакет, из которого торчала бутылочка хорошего коньяка. Ох, Агата, ты с этой работой уже в коньяке начала разбираться...

– А кто, стесняюсь спросить, передал?

– Высшие силы, – заговорчески сказал мужчина и скрылся за дверью кабинета.

Подарочки от клиентов я любила. В конце концов, врачам же можно получать презенты, значит и мне можно. Я в какой-то степени тоже доктор. Доктор человеческих душ...

Может показаться, что я мошенница и обманываю людей. В какой-то степени так оно и было. Я врала об оказываемых магических услугах, покрывала жуликов, которые приходили ко мне очищать карму.

Но ведь я делала это не насильно. Они все сами несли ко мне деньги, сами просили помощи. К тому же всегда получали от меня совет профессионального психолога.

Я и работаю психологом, просто из-за дурацких стереотипов, по которым русский человек из глубинки никогда не пойдет на прием к такому врачу, вынуждена скрываться за маской потомственной ведьмы.

На вечер у меня был записан владелец цветочных ларьков в нашем городе. А остальное время в принципе было свободно, так что я смогла позволить себе даже перерыв на перекус.

После тарелки холодной солянки и вчерашнего пирожка с луком и яйцом в местном кафе я возвращалась к себе в кабинет.

На парковке заметила черный мерседес с «блатными», по меркам нашего города, номерами. Раньше такой красивой и дорогой машины я здесь не видела... Хотя тут же и продуктовые магазины, и салон красоты. Мало ли кто заезжает?

– Странно... Почему дверь открыта? – спросила я саму себя, когда ключ в замке не провернулся, а ручка поддалась без проблем.

Попав в темное, ничем не освещенное помещение, я не сразу заметила неладное. Только уставившись на свое рабочее место, услышала чужое дыхание и увидела силуэт мужчины за столом...

– Вы... Вы кто? – хоть я и старалась говорить уверенно, голос дрожал. Врагов у меня, кажется, не было... Но в этом я уже не так уверена.

– У Вас дверь была не заперта, – невпопад ответил мужчина грубым голосом. – Я решил войти, подождать Вас здесь.

– Кто Вы и зачем ждете меня тут? Вы не записаны на сегодня!

– Прошу прощения, Альбертина, я действительно без записи. Наслышан о Вас, не смог отказать себе в удовольствии нанести визит при первой возможности.

– Так Вы на прием? – уточнила я, оглянув свой стол и осторожно присаживаясь в кресло.

– Да, на прием. Вы же Альбертина Кюри?

– Да, это я, – опасность мне, судя по всему, не угрожала, так что я расслабилась и включилась в работу. – Вообще, у меня приемы строго по записи, но сегодня выдался свободный денек, поэтому для Вас, так и быть, сделаю исключение. Только из-за свободного графика, – и из-за того, что голос у него красивый.

– Вот и отлично. Скажите, Альбертина, какой профиль оказываемых Вами услуг?

– Услуг? – обычно клиенты, приходя ко мне, уже знали, чем именно я занимаюсь и что им от меня нужно. А этот странный какой-то, вопросы задает... – А что Вас интересует? Приворот, сглаз, очищение кармы?

– Пожалуй, карму мне бы точно почистить не мешало, – хмыкнул мужчина, и развалился на маленьком для него стуле.

– Тогда чистим? – уточнила я.

– Чистим.

– Расскажите что-то о себе, мне нужно понимать, с кем я работаю.

– А Вы разве сами не видите? – мужчина немного нагнулся над столом, от чего его голос стал пробирающим до самых дальних уголков души.

– Я ведьма, а не гадалка, к Вашему сведению.

– Значит, о людях ничего не видите? А о себе? Можете рассмотреть, что будет с Вами через несколько дней, месяцев, лет? – я начинала напрягаться не по-детски.

За несколько лет работы клиенты у меня были всякие. И буйные, и со странностями, и с побочными эффектами от магических процедур. Но всех их я воспринимала как чудаковатых людей, помешанных на высших силах.

А этот мужчина вызывал у меня какой-то животный страх, от его голоса холодок по спине пробегал, и казалось, что даже в темноте я вижу его глаза, которыми он прожигает меня до костей.

– Так, мужчина, тут вопросы задаю я! Я не гадалка и точка. Если не будете ничего рассказывать, сделаю стандартное очищение кармы. Останутся пятна – не моя вина, – грозно буркнув, я приступила к своим нехитрым манипуляциям.

Я понимала, что он наблюдает за мной. Наблюдает за моими руками, за кольцом, которое я перекидываю то туда, то сюда. И мне от этого было не по себе.

Хотелось поскорее выставить этого мужчину за дверь, даже не беря плату за свои услуги. Тем более что как психолог я ничего не сделала. Помахать руками в воздухе – это у меня бесплатно.

– Готово, – со всей уверенностью заявила я. – Если на этом все, можете идти. Денег не нужно. Первый прием, тем более карма у Вас чистенькая, да и схема стандартная.

– Значит, Альбертина, моя карма чиста?

– Относительно, – согласилась я. – Вы же мне ничего о себе не рассказали.

– А хотите сейчас расскажу? – не думаю, что я хотела что-то знать об этом мужчине, но выбора, как такового, он мне не предоставил. – Фёдор Юрьевич Чёрный, начальник криминальной полиции нашего города.

– Очень приятно познакомиться, – пролепетала я, буквально нутром чуя злорадную ухмылку на лице мужчины и корочку полицейского, которую он раскрыл передо мной в крошечной темноте.

С полицией у меня была некоторая договоренность. Я давала взятки нашему полковнику, за что местные органы власти меня не трогали. В документах я числилась как психолог, исправно платила все налоги.

Так что вопросов ко мне в общем-то никогда и не было. Но, судя по всему, не было их только до этого момента.

– Гражданка Марценюк Агата Игоревна?

– Ну да....

– Вы арестованы за мошенничество и оказание незаконных услуг.

Несколько секунд я сидела, в упор глядя на представителя власти. Точнее, смотрела я в темному, где предположительно сидел мужчина.

Хотелось услышать, что это была шутка, глупый розыгрыш. Но похоже, что начальник криминальной полиции меня не разыгрывал.

– Федор Юрьевич, – после затянувшейся паузы начала я, – понимаю, что по документам здесь находится психологический кабинет, а по факту сидит женщина, которая обещает почистить карму.... Но ничего противозаконного я не делаю! Никаких махинаций, никаких обманов, исключительно советы психолога под прикрытием, – я попыталась рассмеяться и перевести ситуацию в шутку, но мужчина эту попытку пресек на корню своим молчанием. – В конце концов, я плачу какому-то полковнику, чтобы меня не трогала полиция!

– Полковник, под покровительством которого Вы находились, был повышен до генерал-майора, так что крышевать кого-то теперь не в его интересах. Пройдемте со мной, Агата Игоревна.

– Так, подождите! – вскрикнула я, вскакивая с места, когда мужчина уже потянул ко мне свою руку. – Я никуда не пойду. Я не преступница! Да, есть в моей деятельности несостыковки, но я не нарушаю закона. Идите ловите убийц, маньяков, насильников, в конце концов, а меня не трогайте. Могу Вам денег дать, если взятки полковнику больше не действительны...

– Мошенничество, сопротивление сотруднику полиции при исполнении, попытка дачи взятки должностному лицу. Агата Игоревна, нарываетесь? – в голосе мужчины как будто проскользнули нотки смеха. А вот мне было не до смеха.

– Товарищ... Кто Вы там?

– Майор, – подсказал мужчина.

– Товарищ майор, ну можно же как-то по-человечески... Без всех этих статей, расследований, судимости...

– Можно, конечно. Я за этим сюда и приехал. Идём, – нагло схватив меня за руку (при том довольно цепко), мужчина потащил меня из моего же собственного кабинета на улицу в направлении того самого злополучного черного мерседеса.

В лучах весеннего солнца я могла бы рассмотреть его получше. Но, во-первых, после темного помещения глаза никак не могли привыкнуть к свету. А, во-вторых, я видела только широкую спину мужчины, обтянутую джинсовой курткой, потому как не успевала за его шагами и семенила позади.

Только на переднем сидении автомобиля я смогла протереть глаза и наконец-то рассмотреть мужчину.

Довольно спортивный и широкоплечий, он смотрелся намного крупнее меня, хоть и вряд ли сильно превосходил в росте мои сто восемьдесят сантиметров. Одет был в гражданское, как обычный мужчина: светлые джинсы, черная футболка-поло и джинсовая куртка.

Чисто внешне был на любителя: светлые коротко стриженные волосы, почти незаметная щетина цвета спелой пшеницы, вытянутое лицо и пронзительные зеленые глаза, посаженные близко друг к другу.

– Закончила рассматривать? – пробасил он, кладя руки на руль.

– Мне нужно немного больше времени, чтобы закончить... – я глянула на короткие пальцы мужчины, переместила взгляд на запястье с дорожными механическими часами, со вздохом проводила выступающие вены и черные языки татуировок под рукав джинсовки, и откинулась на сидение. – Теперь закончила.

– Буду говорить коротко и по делу, – ледяным тоном начал мужчина. – Никто тебя крышевать больше не будет, так что фактически ты нарушаешь закон. Я имею полное право взять тебя за мошенничество или дачи взятки. Согласна на такой расклад?

– Смотря какая будет альтернатива, – пробурчала я. Что-то мне подсказывало, что альтернатива понравится мне ничуть не больше, но придется согласиться.

– На тебя не будет заведено уголовное дело, если ты согласишься помочь следствию. У нас есть много дел, разгадка которых давно найдена, но вот доказательств недостаточно, чтобы взять нужных людей. Ты в своем образе гадалки будешь помогать органам правопорядка добывать доказательства.

– Да не гадалка я... – хотя какое это сейчас имеет значение? – Мне нужно будет делать что-то противозаконное? Или непристойное... – добавила чуть тише.

– Непристойное по желанию. А в остальном должна будешь играть ту, которой притворялась много лет. Богатые люди помешаны на высших силах, карме... Большинство из них не упустит возможности притянуть к своему бизнесу чистое биополе или что ты там обычно притягиваешь.

– Положительную энергетику....

– Так что, согласна? – мужчина перевел взгляд на меня, заставляя поежиться от ледящего душу ужаса, читаемого на его лице. Интересно, сколько лет он в криминальной полиции? Наверное, не меньше двадцати, раз превратился в такую суровую бездушную глыбу.

– Я могу подумать над Вашим предложением?

– Конечно, – я даже расслабленно выдохнула. Можно будет найти хорошего адвоката или скрыться из города на некоторое время. – Пока едем до отделения, думай: оформляемся или соглашаешься быть полезной.

Мужчина скривил губы в ухмылке, потому как я уже была в его закрытой машине, а отделение полиции находилось через два перекрестка отсюда. На раздумья мне было выделено пять минут....

Само собой, будь я чуточку умнее и прозорливее, можно было бы найти какой-то выход из этой ситуации. Но сейчас на полпути к собственному заточению за решетку сделать было уже ничего нельзя.

Находиться даже в следственном изоляторе я не собиралась. В конце концов, я и впрямь ничего не нарушала, чтобы сидеть на одной скамье с проститутками, убийцами и ворами.

Видимо придется помогать следствию. Ведь в этом наверняка нет ничего страшного. Мне будут приводить людей на сеансы, я буду говорить им то, что нужно, получать от них необходимую информацию и все.

Дело-то непыльное!

– Ну что, всевидящая Альбертина, видишь ли ты, как сложится твоя дальнейшая судьба? – майор помог мне выйти из машины, но не исходя из правил этикета, а из-за боязни, что я могу сбежать.

– Свою дальнейшую судьбу я решаю сама, – сказала гордо. – Зато вдруг увидела, что ждет тебя. Высшие силы говорят, что сегодня на тебя нагадит птица, а завтра.... В общем, тоже что-нибудь плохое случится!

– Мда, гадалка из тебя и впрямь так себе...

Отделение полиции находилось в старом деревянном двухэтажном доме. Кажется, это здание имело какое-то историческое значение.

По скрипучему, окрашенному дешевой коричневой краской полу меня завели в кабинет с большим дубовым столом. Во главе сидел мужчина лет пятидесяти с седой головой, а рядом парни помладше в гражданской одежде.

– Привёл я вашу Вангу, – небрежно бросил мой майор, указывая мне на стул рядом с собой.

Я боязливо оглядывалась по сторонам на мужчин, чьи взгляды сейчас были устремлены на меня.

Напротив сидел парень лет двадцати пяти с оттопыренными ушами и какими-то кожаными ремнями на плечах, судя по всему, для оружия.

Рядом с ним, развалившись, за мной наблюдал мужчина лет сорока. Высокий, широкий в плечах с мощной шеей и загорелой кожей. Прямо какой-то полицейский из фильмов для взрослых!

Справа от меня что-то щелкнуло, и инстинктивно я повернула голову. Тут же от страха вжалась в стул и потупила взгляд.

Майор снял с себя джинсовку, демонстрируя татуированную правую руку, и выложил на стол разряженный пистолет, судя по всему, отстегнутый с пояса.

– Ну что, красавица, согласны помогать следствию?

– Как будто вы оставили мне выбор, – тихо ответила я мужчине в форме.

– Выбор есть всегда. Следственный изолятор за соседней дверью, – майор был по-прежнему суров и холоден.

– Да не пойду я в изолятор, я не преступница! Давайте помогу вашему следствию. Что делать надо? Кому будущее предсказывать?

– А ты реально ведьма? Можешь сказать, че у меня будет, – молодой парень напротив на секунду оживился и протянул мне свою руку ладонью вверх.

– Баранов, прекрати херней заниматься, – рыкнул на него напарник. – По мозолям на твоей руке даже я могу предсказать будущее в одиночестве. А она никакая не ведьма, а обычный мозгоправ.

Да психолог я, психолог!

– Ну-ка, отставить разговоры, – по столу ударил начальник, и все замолкли. – Раз Агата Игоревна согласна помогать следствию, сейчас подпишем бумаги о прикреплении её к майору Черному.

– С какого...фига? – наверное, я увидела первую эмоцию на лице мужчины. И это было негодование. – Вы мне сказали её взять с поличным и привезти. Я выполнил. Дальше сами. Я с ней не намерен возиться.

– Майор, разговорчики! Не забываем, кто тут старше по званию, – мужчина показал на свои погоны с двумя звездочками, а я все равно не поняла, кто он такой... Мне хоть генерал армии, все равно не знаю. – Приказом прикреплю гражданку к тебе. Кто у нас, в конце концов, начальник?

– Вот именно, что начальник. Мне нужно преступления раскрывать, а не с этой девицей сюсюкаться, – он глянул в мою сторону так, будто я была маленьким ребенком, который мешался у него под ногами. Самодур.

– Товарищ подполковник, давайте я возьму Агату на себя? Обещаю, что девушка будет под надзором двадцать четыре часа в сутки.

– Под тобой она будет, – хохотнул ушастый, за что получил знатную затрещину. Мне даже жалко его стало.

– Раз вы не знаете, к кому меня прикрепить, может я пойду? – сказала неуверенно, но тут же получила четыре недовольных взгляда.

– Ты вообще помолчи. Никто слова не давал.

– А ты не ори на меня!

– Вижу, вы отлично ладите, – заключил подполковник. – Оба сюда подписывать документ.

Властный голос мужчины и суровый взгляд моего будущего наставника заставили подняться на ноги и подойти к столу, чтобы оставить свой автограф.

Я всегда читала документы, прежде чем их подписывать, но сегодня впервые пожалела об этом. Оказывается, что в моем случае помощь следствию будет означать нахождение рядом с майором Черным двадцать четыре часа в сутки.

– Значит и жить я одна не смогу? – вытаращив глаза на печатный лист уточнила я.

– А ты думаешь, почему я так сопротивлялся? – хмыкнул майор. – Давай подписывай.

Я боялась даже узнать, что там дальше в этом договоре, поэтому не глядя оставила свою подпись и спряталась за спину майора, чтобы дать ему подписать документы.

– Ну что, товарищ майор, гражданка Марценюк, хорошей вам работы и взаимопонимания. Черный, можешь приступать к выполнению своих должностных обязанностей. Вводи гражданку в курс дела.

– Так точно, товарищ подполковник, – с этими словами мы с майором покинули кабинет его начальства.

Молча мужчина повел меня прямо по коридору в кабинет, на котором красовалась табличка с его фамилией. У него еще и свой уголок в отделении есть? Что ж, не дурно, не дурно....

Помещение было ничуть не больше моего психологического кабинета, однако намного светлее и уютнее.

В центре стоял большой стол с офисным креслом и компьютером, у стены шкаф, через мутное стекло деревянного окна пробивались солнечные лучи и наполняли кабинет каким-то особым уютом.

– Это ты на фотографиях? Такой молодой... Сколько тебе тут? Лет двадцать? – мой взгляд упал на большое количество личных фотографий на стене в деревянных рамках. На них был запечатлен, судя по всему, майор Черный в разные периоды своей жизни. Тут и фотографии с рыбалки, и с чьей-то свадьбы.

– Двадцать один... Так, это вообще не твое дело! И фотографии висят не для тебя.

– Ладно, ладно. Что мне нужно делать?

– Не мешай, будь добра, – мужчина сел за компьютер и шумно выдохнул. – Поработаю полчаса и все тебе объясню.

Дважды повторять мне не пришлось. За неимением в кабинете посадочных мест кроме как кресла, в котором важно восседал Черный, я примостилась на стол в соседний от компьютера угол и уставилась на фотографии на стене.

Отвлеклась только на негодующе-удивленный взгляд майора, которым он сверлил мою пятую точку, пристроенную прямо около кипы его документов.

– Может пересесть, чтобы тебе удобнее рассматривать было? – едко заметила я.

– Если бы было что рассматривать, я бы еще подумал. Так что сиди как нравится.

А вот тут была готова поспорить! В генетической лотерее я уж точно не проиграла. Если на лицо я была совершенно обычной: карие глаза, не слишком пушистые ресницы, обычной формы брови и в меру пухлые губы, то с фигурой мне повезло.

В свои двадцать восемь лет я была обладательницей неплохой груди и подтянутой симпатичной попки. Может быть, в зале я это все не тренировала, но жизнь в деревне я вам скажу иногда покруче любого фитнеса!

– Я хочу чай. Тебе заварить что-нибудь? – поинтересовалась я, когда мне наскучило разглядывать фотографии, а в углу кабинета я заметила раковину и небольшую тумбочку с чашками, чайником и прочим необходимым.

– Сделай мне кофе покрепче, – бросил мужчина через плечо, не отрываясь от монитора.

В небольшой тумбе, покрытой толстым слоем пыли, я обнаружила коробку самого дешевого черного чая, почти не початую, и банку отнюдь не дешевого кофе.

– Господи, эти кружки прошли мировую войну? – две чайные пары, которые стояли на тумбочке, изначально, судя по всему, были белыми, а сейчас превратились в коричневые!

Мой перфекционизм и любовь к чистоте просто негодовали. Так что я не могла не промыть кружки с большим количеством жидкости для мытья посуды.

Черный смотрел на меня из-под бровей, недовольно посапывал, раздувая ноздри, когда я с жаром натирала кружку с надписью «Фёдор», но молчал.

– Сколько тебе кофе класть?

– Две ложки.

– А сахара?

– У меня нет сахара.

– Как? – не веря собственным ушам, я заглянула в тумбу и действительно не обнаружила ни пакета, ни сахарницы, ни даже кубиков. – Две ложки кофе и без сахара... Ужас!

Лекцию о вреде кофеина я читать не стала. Только посочувствовала себе, что чай придется пить без сахара, и поставила кружку мужчины на рабочий стол.

Потягивая маленькими глотками жутко противный черный чай, я незаметно поглядывала на мужчину, изучала того, с кем мне предстоит проводить все свое время в ближайшие... Даже не знаю сколько!

Не отрываясь от экрана, Черный пил кофе, от одной только мысли о котором у меня во рту становилось горько.

А потом мужчина не глядя запустил руку в тумбу под столом и достал большую коробку шоколадных конфет. Под моим удивленным взглядом одну за другой он запускал конфеты в рот. После пяти штук я сбилась со счета!

– А у тебя попа не слипнется? – осторожно спросила я, подходя со спины, и запуская свои пальцы в коробку. Что? Тоже имею право съесть одну конфеточку.

– Значит так... – мужчина, оторвавшись от работы, в кресле развернулся ко мне и скрестил руки на груди, устремляя суровый взгляд. – Давай договоримся, что ты будешь хорошей девочкой? Не будешь нарушать мое личное пространство, не будешь совать нос туда, куда не надо. Я не в восторге от твоей компании, уверен, что ты тоже. Так что давай постараемся по максимуму сохранить нервные клетки друг друга?

– Ты бы о сохранности своих зубов думал, – я кивнула на коробку конфет, от которой практически ничего не осталось. – А на твоё личное пространство я и не претендую. Лезть не буду, но и молчать в тряпочку не собираюсь.

– Я что в прошлой жизни серийным убийцей был, что мне в этой так не повезло?

Мужчина проработал ровно полчаса: ни минутой больше, ни минутой меньше. По истечению этого времени он всучил мне пустую кружку из-под кофе, нажал на кнопку выключения компьютера и пересел на стол.

Пока я мыла кружки, он наблюдал за мной. Я тоже поглядывала из-под бровей, не тушевалась под холодным изучающим взглядом.

– Какое сокращение у твоего имени? Как тебя называть? – спросил он первым делом.

– Называй меня Алей. Я не очень люблю свое настоящее имя, так что сокращаю псевдоним.

– Ладно, Аля так Аля. Мы с тобой сейчас находимся в одной лодке, в наших общих интересах не раскачивать её. Ты помогаешь следствию, не показываешь зубы и характер, а я обеспечиваю тебе спокойную жизнь без каких-либо проблем.

– Это ведь на время. Пока я полезна вам. А что со мной будет дальше?

– Не задавай мне вопросов, ответы на которые я не знаю. Пока ты помогаешь нам и находишься на полном обеспечении. Я обязан следить за тобой двадцать четыре часа в сутки, так что жить будешь у меня.

– У тебя? – удивилась я, даже подсакивая со своего места. Это что еще за вопиющая наглость?!

– А ты думаешь, я к тебе перееду? Прости, не готов жить в двухкомнатной квартире в деревне... Если не хочешь жить со мной, можешь коротать свободное время в следственном изоляторе. Парни за тобой присмотрят. К тому же, пока проститутки крышуют, четырехместная камера полностью в твоём распоряжении! – мужчина злорадно хмыкнул, как будто издеваясь над моим безвыходным положением.

– Ладно, перееду к тебе. Всегда мечтала пожить с совершенно незнакомым полицейским.

– Тебе понравится, – ехидно заметил Федя и, подхватив джинсовку, отправился из кабинета. Видимо, я должна была пойти следом за ним.

В отделении полиции мужчина подписал еще пару бумажек, попрощался с коллегами и, схватив меня за рукав платья, будто я была маленьким ребенком, потащил в машину.

Пока я не до конца осознавала происходящее, поэтому даже не грустила, что покину свою квартиру на неопределенный срок и переберусь к совершенно незнакомому мужчине.

По правде говоря, в какой-то степени мне даже нравилась эта затея.

Родители называли меня Агатой, потому как были без ума от небезызвестной писательницы. И, казалось бы, на мне это не должно было оставить особого отпечатка. Но по стечению обстоятельств и я влюбилась в творчество британской королевы детективов.

С самого детства я зачитывалась историями об убийствах и расследованиях, пересмотрела все сериалы и фильмы, так или иначе связанные с Агатой Кристи. Потом переключилась и на прочие произведения в жанре детективов.

Со временем любовь к расследованиям не прошла, а только усилилась. Я даже грезила мечтами стать настоящим детективом! Но незадолго до поступления сочла эту профессию слишком сложной и неженской.

А сейчас моим детским мечтам было суждено сбыться! Я могла попробовать себя в роли детектива, не прилагая к этому особых усилий.

– Сейчас поедем к тебе, соберешь все необходимые вещи. У тебя будет полчаса. Потом заедем в магазин, купим продуктов и прочего, что тебе необходимо для жизни. И домой, об остальном завтра. Я устал как сволочь.

– Тяжелый день на работе? – робко уточнила я.

– Вроде того, – Федя кивнул и завел машину.

Я не стала спрашивать, откуда мужчина знает мой адрес. Наверняка в органах на меня лежит целое досье, где информации больше, чем знаю я сама.

На бешеной скорости, явно нарушая правила, мы доехали до поселка и в считанные секунды с главной улицы завернули в нужный двор.

Я жила в одном из пяти двухэтажных многоквартирных домов. В общем-то это даже походило на город: обычные подъезды, квартиры стандартной планировки, детская площадка с качелями и песочницей.

Конечно, удобнее было бы жить в городе. Но, покупая квартиру несколько лет назад, я могла позволить себе только скромную однушку без ремонта на самой окраине города. А в поселке жила в центре в отличной двушке. К тому же близко к родителям.

– Полчаса, – напомнил Федя, когда мы вошли в квартиру. – Пожрать есть что-нибудь?

По-хозяйски мужчина прошел на кухню, не дожидаясь дозволения, и начал штудировать холодильник. Ладно, пусть ест, без меня все равно половина продуктов пропадет.

Я быстро скидала самые необходимые вещи в спортивную сумку, отключила из розеток приборы и пошла на кухню к своему незваному гостю.

– Сама готовила? – с набитым ртом поинтересовался мужчина. Я даже не сразу поняла, что он спросил, потому как была удивлена его аппетитом. Одна за другой небольшие котлетки перекочевывали из кастрюли ему в рот.

– Сама, конечно. Мой за собой посуду и поедем, – Федя, кажется, от такого распоряжения знатно удивился, но молча пошел мыть тарелки.

В выделенные мне полчаса я уложилась, так что совсем скоро мы уже вновь неслись по трассе в направлении центра города, где находился большой продуктовый супермаркет.

Я пока не до конца понимала, что значит «находиться на полном обеспечении». Мне будут платить зарплату? Или просто выделяют Феде некоторую сумму денег, на которую он будет меня поить и кормить?

– Выбирай, что нужно, – отрешенно произнес мужчина, скидывая в тележку сыр и колбасу прямо с витрины. – Продукты там, средства личной гигиены...

– А в какую сумму я должна уложиться?

– Бюджет не ограничен. Но и борзеть не надо.

Понятливо кивнув, я отправилась по магазину, чтобы собрать свой набор первой необходимости.

Привередой я никогда не была. Жизнь в сельской местности с самого детства закалила характер, так что я не отличалась прихотливостью ни в еде, ни в условиях жизни.

Взяла себе только пару пачек черного чая, без которого не представляла жизни, два килограмма сахара и хлеб с отрубями.

– Это все? – Федя небрежным взглядом окинул мои покупки, которые помещались в руках, а я в свою очередь удивленно уставилась на его полную тележку продуктов. Большую часть там, кстати, занимали сладости. – А с тобой экономично....

– А с тобой, видимо, нет. Зачем столько конфет, шоколада, пирожных? Не говори, что ты один все это съешь.

– Нет. С тобой поделюсь, – он вручил мне маленькую молочную шоколадку и покатил тележку в направлении кассы. – А остальное съем.

Чек на покупку вышел приличный. Но Мужчина даже бровью не провел, оплатил все пластиковой картой, взял в руки по два пакета и пошел из магазина.

Пока продукты грузились в багажник, я представляла себе, куда мы сейчас поедем.

Фантазия рисовала скромную двухкомнатную квартиру с умеренным бардаком и отпечатком хозяина-холостяка (не знаю почему, но я решила, что Федя холост). Еще может быть небольшой частный дом на две-три комнаты.

Вряд ли у среднестатистического полицейского, пусть и начальника, есть средства на что-то большее.

Ехали мы и впрямь в частный сектор города, где были и огромные коттеджи зажиточных бизнесменов, и маленькие деревянные домики прошлого столетия, и частные бани с саунами.

И ожидала ли я, что черный мерседес заедет через автоматически открывающиеся ворота во двор огромного двухэтажного коттеджа из желтого кирпича.

– Это?.. – я не могла подобрать слов, чтобы сформулировать вопрос. Дом был просто огромный! Еще и с ухоженной территорией. – Вот так у нас в стране органы правопорядка живут?

– Только те, которые берут взятки, – как ни в чем не бывало изрек Федя и позвал меня в дом.

– Ты берешь взятки?

– А ты даешь.

Я залилась густым румянцем то ли от стыда, то ли от двусмысленности фразы. Мужчину это очень позабавило, он даже улыбнулся и хмыкнул собственным мыслям.

– Не нужно меня идеализировать и превращать в последнюю свинью тоже не стоит. В мире, погрязшем во лжи и грязи, я не собираюсь быть единственным святым и честным человеком, который кое-как сводит концы с концами.

– Ты покрываешь убийц? – не унималась я, проходя уже в светлый коридор дома.

– С ума сошла? Безобидных бизнесменов вроде тебя, проституток. В общем, тех, кто потенциально не опасен для общества.

Не поняла сравнили ли меня с проституткой, но довольной от этой информации я не осталась. Хотя, с другой стороны, это личное дело Феде. А мне только на руку, что у него большой дом и небедственное финансовое положение.

Представляю, как бы проходили наши дни, если бы он, честный полицейский, жил в однокомнатной квартире и ел одну картошку.

В доме Федя молча ушел с продуктами на кухню, а меня оставил разглядывать гостиную.

Площади в доме были просто невероятные! Одна только эта комната с огромным кожаным диваном, здоровенным телевизором и барной стойкой чего только стоила! Да у меня дома целый этаж меньше.

Но несмотря на размеры, тут было уютно. Явно старался профессиональный дизайнер, чтобы интерьер отвечал требованиям современной моды и сохранял домашнюю атмосферу.

– Тебе помочь? – я осторожно заглянула в столовую, совмещенную с кухней, где Федя распахивал покупки по местам.

– Нет, я закончил. Так, на кухне холодильник, там хлеб, печенье, конфеты. В шкафах кружки, тарелки. Короче говоря, сама разберешься, – мужчина в случайном порядке указывал

на шкафы, а я, хоть и старалась запоминать, что где лежит, все равно не успевала за ним. – Пошли покажу комнату.

Моя спальня находилась на втором этаже. Справа от спальни хозяина дома.

Это была небольшая гостевая комната с двуспальной кроватью, тумбочкой, шкафом, телевизором и светлым мягким ковром на полу. В целом уютно, симпатично и функционально.

– Если что-то еще срочное, спрашивай. Если не срочное, то завтра.

– А на работу завтра ты меня подвезешь или мне самой добираться? – уточнила я. Все-таки частный сектор – не ближе от центра города место.

– Вместе поедем, конечно. Все равно обоим в отделение ехать....

– Да нет, я про свою работу. Про психологический кабинет.

– Ты помогаешь следствию, – медленно по слогам, как будто я была ребенком, произнес Федя. – На это время твоя работа – помогать нам.

– А как же деньги?.. Мои клиенты? Как я должна жить?

Он только пожал плечами, развел руками и удалился из комнаты.

Первой мыслью было пойти следом и пристукнуть на месте этого наглого майора. Но, немного погодя, я поняла, что он уж точнее не виноват в данной ситуации.

Всем видом Федя показывает, что ему моя компания ничуть не льстит. Вероятнее всего, для него наша совместная работа такая же альтернатива без выбора.

Тяжело вздохнув, я посмотрела по сторонам и плюхнулась на кровать.

Глава 2

Утро в незнакомых стенах, которые на некоторое время должны были заменить мне родной дом, начиналось совсем необычно.

Будильник, от которого я проснулась, прозвенел не в половине седьмого, как я привыкла, а только в восемь.

С первого этажа уже пахло чем-то вкусненьким, за окном щебетали птицы. А я впервые посмотрела в зеркало и поймала себя на мысли, что сегодня мое лицо сможет отдохнуть от тонны косметики.

После умывания я надела свободные бежевые штаны и льняную белую рубашку. Эти вещи я покупала еще несколько лет назад, но никак не надевала, потому как ежедневно отдавала предпочтения черным платьям, юбкам или очень темным брюкам.

К моменту, когда я спустилась на первый этаж, Федя уже сидел за большим столом и уплетал творожную запеканку.

Только я вошла в кухню, как он оторвался от трапезы и поднял на меня округленные от удивления глаза.

Несколько секунд я каждой клеточкой тела ощущала сканирующий взгляд профессионала, настоящего сыщика. Казалось, что мужчина просветил меня лучше, чем рентгеновский аппарат.

– Доброе утро, – наконец поздоровалась я, нарушая тишину. – Приятного аппетита.

– Спасибо. И тебе доброе....

Пока я заваривала чай и накладывала себе запеканку, Федя не сводил с меня глаз. Буквально выворачивал шею, чтобы не упустить из виду ни одного моего движения.

– Что-то не так?

– Ты рыжая, одета в светлое, выглядишь лет на двадцать пять...

– Ну да, – я даже рассмеялась совершенно искренне и легко. – А ты думал, что я всегда во всем черном, с гнездом на голове и боевым раскрасом? Это же всего лишь образ....

– Очень интересно....

– Конечно интересно, – согласилась я, пробуя запеканку. – Кстати, вкусно. Кто готовил? Если я тебе скажу, что всерьез не считаю себя ведьмой, наверное, тоже удивишься? Я вообще обычная. Веселая, любознательная, порой импульсивная. Но не сумасшедшая, нет.

– Болтливая, – веско подчеркнул мужчина.

– Что есть, того не отнять. Со мной мы разобрались, может расскажешь о себе? А-то как-никак в одном доме живем, а я о тебе ничего не знаю.

– И не нужно тебе. Имя знаешь, этого достаточно, – после этого Федя замолчал и вернулся к завтраку.

Запеканка была действительно очень вкусной. Но наверняка готовил ее специально обученный человек.

Вообще для себя я решила, что в этом доме определенно есть прислуга. Слишком чисто для одинокого мужчины, слишком вкусная еда. Со своим материальным положением Федя явно может позволить себе штаб сотрудников.

– У тебя десять минут, чтобы собраться, – небрежно кинул мужчина, когда мы поднялись на второй этаж.

Согласно кивнув, я юркнула в комнату за сумкой и тут же вернулась в коридор.

– Я готова.

– Прямо так поедешь? – оценивающим взглядом он скользнул по мне, хмыкнул и пошел вниз по лестнице.

На машине мы быстро доехали до отделения полиции.

Я вышла к зданию под пристальным взглядом Федей, который не выпускал меня из виду, вдохнула полной грудью свежий воздух и осознала, что сегодня начинается новая веха моей жизни.

– Чего застыла? Пошли, – голос мужчины отрезвил и, вернувшись в реальность, и поспешила следом за ним.

В полиции я мило улыбалась и здоровалась со всеми проходящими мимо дяденьками и тетеньками. Большинство не обращали на меня внимание, чего нельзя было сказать о вчерашнем дне, а некоторые брезгливо косились.

– Товарищ подполковник, – не стучась, Федя ворвался в кабинет, где вчера меня подписали под его ответственность, – можно на сегодня гражданку на кого-нибудь другого повесить?

– Здравствуйте, – я скромно поздоровалась с присутствующими, которые были в том же составе, что и вчера.

– Черный, а это кто такая? – подполковник уставился на меня так, как будто я только что из портала в стене вышла, размахивая десятью синими руками.

– Как кто? Марценюк.

– А чё она рыжая?

– Я парик носила, – отозвалась скромно из-за спины мужчины. – Для образа.

– А... Ну ладно. А чего пришли-то? Идите работать.

– Товарищ...

– Работать я сказал! – грозный рык подполковника как порывом ветра сдул нас с Федей из его кабинета.

Такой строгий! А на вид миленький дедулечка, божий одуванчик.

Федя, явно недовольный, что скинуть меня не удалось, шел к кабинету хмурый. Я плелась следом, стараясь не отсвечивать. Не хватало еще злить своего непосредственного... начальника? Надзирателя? Федей, в общем.

– А какие у тебя на сегодня дела? – уточнила я осторожно, присаживаясь на краешек компьютерного стола.

– Для начала стул тебе найти, – мужчина кинул оценивающий взгляд на мою пятую точку и шумно вздохнул. – Сейчас в архив схожу. Будь добра, посиди тут тихо.

За Федей хлопнула дверь, и одновременно я спрыгнула со стола. Немного поразмыслив, заглянула в тумбочку под столом, окинула взглядом содержимое шкафа и проверила столик для чаепития.

Совершенно ничего интересного. Уже, было, подумав, что майор Черный скучный тип, я вдруг наткнулась на фарфоровую статуэтку слоника.

Милая фигурка, расписанная голубыми узорами, стояла на самом краю стола.

Я взяла ее в руки, чтобы рассмотреть получше, и тут в коридоре раздался громкий рык майора.

– Сысоева, внешний вид полицейского должен вызывать уважение, а не желание нарушить закон и быть наказанным Вами!

Перепугалась я, наверное, не меньше, чем та самая Сысоева, и, конечно, по иронии судьбы выронила фарфорового слоника из рук.

Статуэтка упала к моим ногам и звякнула.

В этот момент в кабинет вошел майор со стулом и пачкой бумаг наперевес.

Одновременно мы устремили взгляды на пол. Там лежал слоник. Только теперь без хобота.

– Упс, – только и смогла сказать я, пожимая плечами. – Но я все почию!

– Я всего лишь попросил сидеть тихо.

– Так я и так тихо... – попыталась оправдаться, но майору мои оправдания были до лампочки. Он хмурил брови и строго смотрел на меня. – Прости, Федь. Оно как-то нечаянно вышло...

Мужчина шумно вздохнул, посмотрел на меня усталым взглядом и выбросил слона в мусорку.

Я хотела возразить, что статуэтку можно было бы склеить обратно, но Федя не слишком-то расстроился, когда отправлял кусочки фарфора в помойку. Может быть, не такая уж и ценная была вещь?

Федя пыхтел над бумагами. Кажется, он переводил документы с электронный вид.

Я старалась не мешать и не отвечивать. Сидела на выделенной мне табуреточке и иногда поглядывала на монитор, за что получала смиренный взгляд.

– Федь, а я, может, помогу тебе? – мужчина повернулся на стуле и недоверчиво глянул на меня. – Диктовать или печатать, например...

– Садись, – теперь за компьютерным столом сидела я и быстро клацала пальцами по клавиатуре, набирая информацию о каком-то очередном преступнике девяностых. – Так, а теперь вот с этого места сама набирай. Я отлучусь на пять минут.

Согласно кивнув, я заметила, где мы закончили на странице печатного текста, и продолжила работать.

Целый день Федя давал мне несложные задания. Я перепечатывала дела преступников, ходила в архив за необходимыми документами, бегала к начальникам, чтобы подписывать бумаги.

Ух, как будто в полицию устроилась!

Сержант Марценюк служит России!

– Как же у вас, оказывается, много работы, – устало произнесла я в конце дня. – Как ты раньше один все это делал?

– Сам не знаю, – Федя улыбнулся и кивнул мне на стул. – Чай будешь?

– Давай.

В работе с Черным все-таки был один большой плюс. К чаю у него всегда имелось что-то сладенькое. Хотя такими темпами я к концу этой невзаимовыгодной сделки стану больше на пару размеров.

– Зайдем к подполковнику, отчитаемся и домой.

За день я познакомилась с половиной отделения полиции, так что сейчас, прощаясь с мужчинами в форме, уже видела улыбки в свой адрес.

Подполковник Слуцкий сидел по главе своего большого стола. Казалось, что он вообще не выходит из-за него. Как грозный начальник занимает свой трон, наблюдая за подчиненными ему сотрудниками.

– Товарищ подполковник, разрешите?

– Заходи, Чёрный. Рассказывайте, как работалось. Агата, ты не стой, присаживайся, – мужчина указал на один из стульев, и я послушно опустилась на него.

– Да хорошо работалось. Закончили перевод документов девяносто первого года в электронный формат, привели в порядок базу отпечатков, подписали все отчеты за прошлый месяц и составили расписание дежурств.

– Все за день успели? Молодцы, орлы! Сразу видно – слаженная работа.

– Подожди, подожди, – повернувшись к майору, я прокрутила в голове события сегодняшнего дня. – Это же все я сделала! И документы набрала, и базу по алфавиту разложила, и отчеты бегала подписывать, и даже расписание составила согласно пожеланиям сотрудников!

Федя ухмыльнулся и пожал плечами. Мол, ничего не знаю.

Я только раскрыла рот от удивления и перевела взгляд на Слуцкого. А тому, кажется, вообще было без разницы. Работа сделана и хорошо. А кто ее сделал – совершенно не его дело.

– Да вы меня насильно заставили следствию помогать! Между прочим, из-за вас я без зарплаты и работы сижу! А выходит, что не следствию, а Черному помогаю?!

Негодование моему не было предела. Под откровенно смеющимися взглядами мужчин я пыхтела и закипала как электрический чайник.

– Да знаете что... Секретарш себе нанимайте, а не невиновных граждан! А ты, Чёрный... Я целый день крутилась, а он чайк распивал и сигареты покуривал. Иди в задницу!

– Только если в твою, – хмыкнув, мужчина попрощался с подполковником и пошел из кабинета.

– Ах ты! – топнув ножкой по деревянному полу, я посеменила следом. – Ты лентяй и обманщик. Не хочу с тобой больше общаться, не то что помогать.

– И не надо. Ты сегодня работы сделала недели на две вперед, – сказал Федя и закурил сигарету.

Мужчина курил и курил очень много. Минимум раз пять за день он выходил из кабинета и возвращался с запахом крепкого табака.

Я никогда не курила, но встречаться с курящими мужчинами приходилось, так что эта вредная привычка не слишком раздражала.

Однако в этом человеке меня почему-то раздражали даже сигареты.

– Ко мне сегодня придут друзья, – объявил Федя, по пути в дом. – Мне нельзя говорить, что ты сейчас помогаешь следствию, так что по официальной версии ты моя девушка.

– И что от меня требуется? Играть дурочку, которая безумно в тебя влюблена?

– Нет, никого играть не нужно. Сиди у себя в комнате и не отсвечивай. Если парни тебя увидят, точно раскусят, что никакая ты не моя девушка.

– Слишком хороша для тебя? – самодовольно фыркнула я.

– Ага.

До дома мы добирались молча. Я делала вид, что действительно обижаюсь на Федю, а он, кажется, этому был только рад. За день мужчина несколько раз тяжело вздохнул после моей пустой болтовни.

Может быть, будет эффективнее не молчать, а говорить без умолку? Такое наказание для него куда хуже.

В доме Феде к вечеру был идеальный порядок. Все блестело чистотой и пахло ромашкой, вещи были разложены по местам, приготовлена вкусная еда.

Вот мне бы так жить! А-то обычно придешь с работы и начинаешь... Пол помыть, цветы полить, одежду постирать, еду приготовить.

– Ко мне придут в восемь. Будь добра, к этому времени уйди к себе, – напомнил Федя и, даже не раздевшись, пошел ужинать.

Я последовала его примеру. Закатала рукава рубахи, помыла руки и наложила себе полную тарелку запеченных овощей с какой-то рыбой.

Любительницей правильного питания я никогда не была. Да и какое правильное питание, когда живешь в деревне? Молоко домашнее жирное, соседи салом угощают, мама то и дело зовет на пироги.

– Так вкусно! А я думала, что еда на пару жутко пресная и противная.

– Попробуй не думать, – буркнул Федя. – Тебе это не идет. Да и не получается...

Я показала мужчине средний палец и продолжила трапезу.

Конечно, чтобы не докучать Феде и его друзьям, к восьми часам я скрылась за дверь своей комнаты. Примерно в это же время на первом этаже раздались мужские голоса и громкие приветствия.

Что ж, пусть радуются, пока есть такая возможность. Если Федя думает, что он победил, поспешу его разочаровать.

Я принялась приводить себя в порядок: сделала легкий макияж, подчеркнув длинные от природы ресницы, волосы уложила на одну сторону при помощи невидимок, надела шелковый халатик.

Когда собиралась, зачем-то захватила с собой красивый комплект белья и эту дорогую, но ненужную вещь. Видимо собиралась соблазнять майора!

Но планы изменились. Будем не соблазнять, а выводить из себя.

Подмигнув собственному отражению в зеркале, я сунула ноги в мягкие розовые тапочки и поспешила спускаться вниз.

Еще на лестнице я услышала громкий хохот и мужские голоса. Судя по всему, компания отдыхала на кухне. Туда я и отправлялась.

– И он как заводит справа... – один из присутствующих что-то рассказывал, активно жестикулируя, но, как только я появилась в столовой, замер с открытым ртом.

– Здрасьте, – ошарашенно произнес другой, явно фокусируя свое внимание на моем халатике в области груди.

– Парни, знакомьтесь, это моя девушка Аля. Любимая, ты же плохо себя чувствовала? – хоть голос Феде был спокойным и даже заботливым, его взгляд, устремленный на меня, сжигал дотла. Как бы не пришлось расплачиваться за свою выходку...

– Да, мне действительно нездоровилось. Вы уж простите, что я в таком виде, – как бы извиняясь, я пожала плечами и потуже запахнула халатик. – Даже в порядок себя не привела... Просто очень чаю горяченького захотелось.

– Идём на кухню, я помогу тебе его заварить.

Федя взял меня под руку, осторожно на первый взгляд. Но на самом деле схватил так, что у меня, кажется, хрустнули кости.

Мужчина зашел на кухню, включил чайник и злобно шепнул мне:

– Чего ты выперлась? Я же попросил.

– Любимый, ну что ты такой напряженный? – проворковала я, повисая на плече мужчины. – Будь любезнее со своей девушкой, на нас все-таки люди смотрят.

Я лучезарно улыбнулась и полезла за кружкой. Но не учла, что стояла она на верхней полке шкафчика.

Наверное, у меня слишком высоко приподнялся халат, обнажая то, что обнажать было не нужно. Потому как мужчина положил свою широкую ладонь мне на ягодицу.

Инстинкты подсказывали, что нужно развернуться, скинуть с себя эту лапищу и хорошенько врезать Феде по морде. Но ведь я сама заварила эту игру и поступить так, подставив мужчине дважды за вечер, просто не могла.

– Давай не при гостях, Любимый, – проворковала я, оглядываясь на мужчин за столом в надежде, что при товарищах Федя не станет позволять себе лишнего.

– Не переживай, они не станут подсматривать.

Взгляд мужчины стал хитрым. Глаза сощурились. Губы сложились в самодовольную ухмылку, а на щеках выступили очаровательные ямочки.

Можно было продолжать разглядывать Федю, но я предпочла позаботиться о своей сохранности и безопасности. Начала пятиться назад, потому как мужчина напирал на меня.

Когда попой я почувствовала шкафчик кухонного гарнитура, поняла, что отступить дальше некуда. Федя посмотрел на меня с победным видом хищника, который загнал свою жертву в ловушку.

Его руки крепко схватили меня за попу, и я оказалась прижата к мужчине. От неожиданности даже не успела выставить ладони вперед и теперь нос к носу была рядом с Федей.

Пока я с недоумением пялилась на мужчину, он пожирал взглядом мои полуприкрытые губы и сминал ягодицы до боли.

– Задница шикарная, – хищно шепнул Федя мне на ухо и, воспользовавшись временным замешательством, накрыл губы теплым поцелуем.

Я не сразу сообразила, что произошло. От удивления распахнула глаза, встретившись со смеющимися зелеными глазами напротив.

Федя целовал не горячо и напористо, как было положено первому поцелую с брутальной женщиной, а осторожно и трепетно.

Наверное, будь он более резок, я бы все-таки влепила ему пощечину, наплевав на его товарищескую в столовой. А так, поддавшись нежному порыву, неожиданно для самой себя ответила на поцелуй.

Мягкие губы последний раз коснулись меня, язык прошелся по зубам, оставляя легкое послевкусие табака, и Федя отстранился.

Я стояла недвижимо, ощущая как пальцами мужчины до сих пор сжимает мою попу, и не знала как реагировать на происходящее. Наверное, стоило бы продолжить играть влюбленную пару...

– Кажется, чайник закипел, любимая, – хитро улыбнувшись, сказал Федя.

– Чайник закипел, а я даже не нагрелась, – шепнула в ответ на ухо из вредности. – Целуюсь посредственно.

– Стерва, – долетело тихое ругательство вслед.

Я заварила себе чай, прихватила в комнату пачку шоколадного печенья из запасов Феи и, попрощавшись с присутствующими, упорхнула на второй этаж.

Даже не знаю удался ли мой план. Я хотела отомстить Феде за его колкие слова и вывести на эмоции. С одной стороны, мне это удалось.

А с другой, я была облапана и расцелована им! А это в мой план уж точно не входило....

– А целуется он и впрямь так себе, – сказала я в воздух.

– Так себе, так себе! – раздалось над ухом, и на мое плечо кто-то опустился.

Сказать, что я испугалась – не сказать ничего.

Сердце на несколько секунд остановилось и ушло в пятки, в рыжей шевелюре, наверное, появилось несколько седых волос.

– Пернатый, ты чуть не стал единственным свидетелем смерти молодой девушки от инфаркта, инсульта и шока одновременно, – сказала я большому попугаю, расшагивающему по моему плечу как по жердочке.

Да, в открытую дверь ко мне в комнату влетел самый обыкновенный попугай. Точнее сказать, обыкновенным он не был.

Здоровенная птица с мощным клювом и ярким опереньем. На красном теле виднелись и синие, и зеленые, и даже желтые перья. А маленькие глазки смотрели на меня с таким умным видом...

Как он только голову умудрился наклонить, чтобы на меня заглянуть.

– Как, интересно, тебя хозяин зовет? Может Кеша? Кеша хороший, Кеша хороший, – я попыталась погладить птицу по голове, но тот взлетел, крыльями растрепав мне все волосы, и опустился на другое плечо.

– А-р-р-р-р-сений хороший, А-р-р-р-р-сений хороший! А-р-р-а! А-р-р-а!

– Птица говорун. Отличается умом и сообразительностью. Ну Арсений так Арсений. Будешь печенюшку, Арсений?

На прикроватной тумбе я раскрошила половинку своего лакомства для попугая и, когда тот удобно устроился для трапезы, улеглась на подушки, чтобы посмотреть телевизор.

С Арсением мы отлично провели вечер. Он слупил почти две целых печенюшки и прошелся по мне туда-сюда несколько раз. Еще попугай повторял фразы из ящика, которые мог произнести.

В общем, с ним было весело.

Около двенадцати, когда я уже собиралась спать, предварительно приняв душ, на лестнице послышались шаги.

Федя поднялся на второй этаж и заглянул ко мне в комнату. Точнее оперся о дверной косяк, скрестил руки на груди и с застывшей на губах ухмылкой уставился на меня.

– Печенюшку будешь? – как ни в чем не бывало спросила я, протягивая мужчине последнюю половинку печенья.

Он хмыкнул, губами забрал сладость у меня из рук, нарочито касаясь пальцев, и, ничего не сказав, ушел из комнаты.

За ним, точно по команде, вылетел Арсений.

Интересно, что это была за немая сцена? Затишье перед бурей?

Ох, наломала же я дров, похоже....

Глава 3

– Аля, просыпайся, – меня разбудил громкий крик из коридора.

Глянула на время. Только шесть часов утра.

– Еще пять минуточек, – протянула я лениво и закуталась с головой под одеяло. Но почти тут же была развернута из него одним резким движением.

– Быстрее! Нужно на место происшествия, – Федя нависал надо мной в белой майке и с зубной щеткой во рту.

– Какое происшествие? – как ошпаренная я вскочила с кровати, совсем забыв, что сплю в пижаме, состоящей из коротеньких шортиков и тонкой майки. – Кража? Похищение? Насилие?

– Убийство, – совершенно серьезно ответил Федя и, припечатав ладонью мне по попе, вышел из комнаты. – У тебя десять минут на сборы. Если не будешь готова, приду и заберу в том виде, в котором будешь.

– Грубиян! – бросила я вслед, потирая саднящую от удара попу. – Но убийство – это интересно.

Я даже задумалась на несколько секунд, чтобы представить, как мы с Федей прибываем на место преступления. Там все перетянато красно-белыми лентами, повсюду полиция.

Он показывает свое удостоверение, и мы с важным видом подходим к трупу. Весь такой в луже крови...

Так, стоп! У меня всего десять минут. Нужно одеваться.

Я быстро кинулась умываться и приводить себя в человеческий вид.

Из шкафа достала первое, что попало под руку – синие джинсы скинни и какую-то простенькую белую футболку. Не должна замерзнуть, кажется, на улице было тепло.

– Федя, я готова. Ты где? – я заглянула в комнату мужчины и обнаружила его в трусах и майке около шкафа с одеждой. Выглядел он... Совсем не как я представляла.

Нет, конечно, крепкий и сильный даже под одеждой. Но совсем не похожий на полицейского что ли...

– Покорми Арсения, я сейчас.

Клетка попугая была прикрыта каким-то покрывалом. Только я откинула его в сторону, птица радостно крикнула:

– Доб-р-р-р-р-ое утро! А-р-р-р-сений п-р-р-оснулся!

– Доброе, доброе. Сколько ему давать-то?

– Насыпь полную чашку, – бросил Федя, выбегая из комнаты. – Жду тебя у машины.

Я положила попугаю порцию пшена, оттряхнула руки, окинула оценивающим взглядом комнату хозяина дома и поспешила на первый этаж.

Спальня у Феди, кстати, совсем как моя комната. Разве что цвета немного потемнее.

– Какая холодища, – пожаловалась я, присаживаясь в машину.

То ли погода решила резко смениться, то ли в шесть утра никогда не бывает слишком тепло, но температура за окном сегодня не радовала.

В хлопковой футболочке я успела промерзнуть, пока бежала до машины.

– Господи, где же я так накосячил? – Федя одновременно ударил по газам и стянул с себя джинсовку. – Держи. Хватит на сегодня одного трупа. Не хватало тебе замерзнуть.

– Спасибо.

Хоть я и не намекала, завернуться в джинсовку, пропитанную теплом человека, было очень приятно. Я согрелась за считанные минуты.

Судя по картине за окнами машины, мы ехали куда-то в частный сектор. Здесь начинались самые дорогие коттеджи, отстроенные совсем недавно. Откуда только у людей деньги на такие дворцы?

Мы припарковались у ворот одного из таких особняков. Трехэтажный коттедж с колоннами и огромной территорией рядом.

– За такие хоромы я бы тоже кого-нибудь пригрохнула, – сказала, запрокидывая голову, чтобы рассмотреть дом.

– Отлично, есть первый подозреваемый.

На пороге дома нас встретил мужчина лет пятидесяти в белой рубашке и черных брюках. Учтиво кивнув, он оказал нам на второй этаж и сказал проходить в первую комнату направо.

– Тут даже дворецкий есть?! – от удивления я чуть не присвистнула.

– Аля! – Федя резко затормозил. Не ожидая этого, я продолжила движение и врезалась в его широкую спину. Чуть нос себе не сломала! – Предупреждаю: не суй свой курносый нос куда не надо. Ты здесь не на законных основаниях, ты здесь, потому что я не могу отпускать тебя от себя. Так что притворись мебелью.

Федя шелкнул меня по носу и первым вошел в комнату.

– Притворись мебелью! Всегда мечтала оказаться без работы и играть тумбочку.

Я тоже вошла в комнату. Но почему-то трупа, лежащего в луже крови, не обнаружила.

В помещении, больше похожем на бальный зал, сидели четверо людей, убитых горем, и лежала одна молодая девушка, над которой нависал миловидный старичок лет шестидесяти.

– Доброе утро. Хотя не такое уж и доброе... Майор Чёрный, криминальная полиция. Где специалисты?

– Здравия желаем, товарищ майор, – как по команде из смежной комнаты вышли двое полицейских в форме, а за ними мужчина в медицинском халате.

– Здорова. Какие новости?

– Убийство произошло между четырьмя и пятью часами утра. Судя по всему, отравление. Не могу говорить с полной уверенностью, но присутствует запах миндаля.

– Цианид, – заключил Федя. – Я осмотрю труп. Аля, побудь тут. Селезнёв, присмотри, – кивнув на меня одному из полицейских, мужчина скрылся за дверью. Я только глубоко вздохнула и осмотрелась по сторонам.

На диване лежала молодая девушка лет двадцати. Она была очень бледной, уставшей. Мужчина, который крутился рядом с ней, все время проверял ее давление и измерял температуру.

За столом сидел мужчина лет сорока, его лицо выражало полное безразличие. Рядом с ним женщина того же возраста с красными заплаканными глазами.

Тихо всхлипывая и поджимая ноги под себя, на меня глазела девчонка лет пятнадцати. Она выглядела печальнее остальных. Рядом с ней, пытаясь успокоить, сидел парень очень на нее похожий. Может быть, близнецы?

Все присутствующие были в спальняной одежде. Судя по всему, трагедия застала их во сне.

– Что тут произошло? – тихо спросила я у полицейского, чтобы присутствующая семья не слышала.

– Хозяин дома, бизнесмен Коровин, был отравлен. Труп обнаружила молодая жена, когда проснулась. В этот момент в доме были двое его детей: дочь и сын, и внук с внучкой. Прислуга, судя по показаниям, прибыла позже известия о смерти.

– Драматично, – заключила я.

Профессионал во мне порывался помочь всем этим людям. Поговорить, успокоить, смягчить первый шок. Но было нельзя.

Все они были шокированы и убиты горем.

Однако среди них был и тот, кто горем был убит меньше остальных. Убийца.

От мысли, что в этой комнате находится человек, на чьих руках еще не остывшая кровь, меня передернуло. Я сделала шаг в сторону Селезнёва.

Из комнаты, в которой находился труп, вышел Черный.

– Что ж, уважаемые и не очень присутствующие. Могу сказать, что среди вас есть убийца, – по комнате прокатились тяжелые вздохи. Молодая девушка заплакала еще сильнее. – Кто находился в момент убийства с погибшим?

– Я, – голос подала та самая девушка, которая до этого момента лежала в кровати.

– Наверное, Коровина? Молодая жена...

– Да.

– Давайте на допрос. Где я могу расположиться? – Коровина побледнела и, мне показалось, чуть не упала в обморок. Я тут же подлетела к Феде и дернула его за руку.

– Ты с ума сошел? Она же в таком состоянии! Проснулась рядом с трупом мужа.

– И что мне прикажешь делать?

– Начни допрос не с нее. Дай девушке прийти в себя.

– Нет, нет, я могу дать показания. Думаю, у меня есть, что сказать следствию.

Нас расположили в кабинете погибшего. Федя сидел в кресле, а я ютилась рядом на небольшом стульчике.

Меня вообще не должны были допускать до допроса, но я дала честное слово, что буду сидеть тихо. Так что мне предоставили место.

Первой в кабинет в сопровождении врача вошла Коровина. Мужчину попросили покинуть помещение, а девушка, ослабленно откинувшись на диванчик, осталась.

– Начнем, гражданочка. Где Вы были в момент убийства?

– Спала, – судорожно начала Коровина, сминая ткань пижамы. – Я проснулась, кажется, в половине шестого, чтобы попить воды. И... Он не дышал.

Девушка заплакала. Я не могла сдерживать свои порывы помочь ей и, кинув жалостливый взгляд на Федю и получив одобрение, перебралась к ней на диван.

Приобняла ее и погладила по руке, от чего девушка, кажется, немного затихла.

– Что было накануне вечером?

– Да, это самое важное. Каждый вечер мы с мужем пили чай. Я пошла на кухню, налила нам в кружки заварку из чайничка и долила воды. Принесла поднос с кружками в комнату. А потом отвлеклась. Мне, кажется, написали. Да, косметолог подтвердила время моей записи. Когда я вернулась, чтобы пить чай, муж пил из моей кружки.

– Из Вашей? – уточнил Федя.

– Да, да. У нас разные кружки. Я стараюсь не пить много чая, поэтому у меня очень маленькая кружка. А у мужа обычная. Он никогда не брал моей кружки, а тут...

– Выходит, он выпил чай из Вашей кружки и отравился? – от удивления я чуть не подавилась воздухом. – Это её хотели убить!

– Аля, без предположений. Кружки уже помыты?

– Нет, нет, – замотала головой девушка. – Мы всегда оставляем их до утра и, спускаясь на завтрак, отдаем в кухню. Они стоят в комнате, там никто ничего не трогал.

– Мы отдадим их на экспертизу. Что-то еще вечером случилось?

– Нет, кажется, нет. Мы допили чай и легли спать. Я сплю очень чутко, если бы муж куда-то вставал, я бы услышала.

– В таком случае, Вы свободны.

Девушка кивнула, поблагодарила меня за поддержку и покинула кабинет. Я вернулась к Феде за стол.

Мужчина что-то записывал на черновиках с задумчивым видом.

– Что скажешь?

– Думал, что арестуем ее. У нее был самый сильный мотив. Убить мужа и получить все наследство в свои руки. Но, если она говорит правду об этой путанице с кружками и в ее чашке действительно обнаружится цианид...

– То кто-то из детей хотел убить ее, чтобы не делиться отцовским наследством.

– Что тоже логично. Судя по всему, Коровин женился совсем недавно. Старый богатый мужчина находит себе молодую жену, которой по закону без завещания полагается все наследство. Кому такое может понравиться?

– Если яд обнаружится в кружке, – начала я размышлять, – это очень странно.

– Почему? Отравить человека в большой семье можно, только подсыпав что-то конкретно ему. Не в общее же блюдо лить отраву.

– Да нет же. Она сказала, что кружки до сих пор стоят в комнате. Или они уже идеально чистые, или убийца слишком глуп.

– Склоняюсь к первому варианту.

Следующими в кабинет входили остальные члены семьи. Но никто из них не сказал ничего интересного. Все как один говорили, что поужинали и разошлись по своим комнатам спать.

Хотя, собственно, это логично.

До экспертизы доказать или опровергнуть что-то было невозможно. Федя запросил записи со всех камер видеонаблюдения в доме за последние сутки, распорядился, какие вещи нужно отдать на экспертизу, и поручил закрыть комнату Коровина и его жены.

Мы уехали из дома. Семья должна была оставаться в распоряжении полиции до прояснения обстоятельств.

Кажется, расследование начинается...

– Едем домой досыпать или сразу на работу? – спросил Федя, заводя машину.

– Я вроде выспалась. Только голодная жутко...

– Половина восьмого, – констатировал мужчина, глядя на часы. – Кафешки еще закрыты.

Из магазина что-нибудь устроит?

– Хочу сок и глазированный сырок.

– Ну поехали за соком...

Скоро мы были в центре около только что открывшегося супермаркета. Набрали вчерашних булочек, глазированных сырков, конечно, шоколадку и литр яблочного сока. Я настаивала на томатном, но Федя назвал меня извращенкой.

В это время в городе было многолюдно.

Водители, опаздывающие на работу, сигналили друг другу на светофорах, пешеходы спешили поскорее перейти дорогу. От посторонних глаз невозможно было укрыться даже в тихих улочках или в парке.

Федя припарковал машину недалеко от отделения полиции, заглушил ее и достал еду.

– Прямо как в фильмах, – отхлебывая сок из горлышка, сказала я. – Только там полицейские едят пончики, а мы булочки.

– Много мучного вредно.

– А сколько ты ешь сладкого – это полезно!

Мы перекусили в машине, дождались половины девятого на часах и не спеша отправились в отделение полиции.

В помещениях еще царила тишина. Редкие дежурные, еще не слинявшие по домам, как сонные мухи бродили по коридорам.

– Какие планы на день? – бодро уточнила я, уже по привычке устраиваясь на компьютерном столе.

– Для начала дождаться результатов вскрытия и экспертизы, – без предупреждения Федя вдруг резко дернул меня со стола за талию и поставил рядом с собой. – Не имей привычки так сидеть.

Не успела я оправдать свое поведение, как по моей попе шлепнули. Достаточно сильно и хлестко.

Потерев место удара, я с грозным видом уставилась на Федю, который смотрел на меня и ухмылялся. Гад такой.

– В следующий раз дам пощечину! Я не из тех девушек, которые позволяют лапать свою задницу.

– Ради такой задницы готов и получить, – раздался горячий шепот над ухом, и я ощутила, как мою попу сжали две сильные руки.

Одарила Федю презрительным взглядом, но угрозу свою почему-то в жизнь не воплотила. Трусиха.

– До обеда нужно найти все материалы по семейке Коровина. Потому что в два у тебя назначена встреча с бывшим мэром.

– С Ухтманским?! – от удивления я подскочила с места и выпучила глаза.

– С ним самым. Взятки брал, взятки давал, из бюджета воровал. Только доказательств никаких. Нужно чистосердечное признание. Справишься?

– Мне нужно его личное дело с какими-нибудь косяками, – с видом профессионала заявила я.

– Дуй в архив. Забери там документы, которые для меня приготовили, и попроси документы по мэру.

Согласно кивнув, я вышла из-за стола и пошла в архив.

– Стоп! – остановилась в дверях. – А почему снова я?

– Иди уже!

Архивом в отделении полиции назывался небольшой кабинет с огромным количеством книжных шкафов. Здесь царили пыль и бардак.

Руки так и чесались все разобрать и сложить в алфавитном порядке, но каждый раз я напоминала себе, что это не моя обязанность.

Полицейские, которых периодически закидывали для работы в архив, как-то справлялись и даже в этом хаосе находили определенные закономерности.

– Привет, – сегодня здесь сидел подчиненный Черного из криминального отдела. – Федя сказал, что есть какие-то документы для него. И еще мне нужно дело Ухтманского.

– Привет, привет. Вот тут пачка, остальное сейчас принесу, – мужчина выдал мне кипу документов, а сам скрылся где-то между полками. – Повезло, конечно, Черному. Такая напарница и помощница в одном лице.

– Я не его напарница. Я помогаю следствию.

– Ну-ну, – хохотнул мужчина и протянул мне увесистую картонную папку.

Я поспешила вернуться в кабинет Черного, потому как у меня у самой чесались руки поскорее вывести бывшего мэра на чистую воду и распутать загадочное убийство.

Все-таки нужно было идти в детективы, а не в психологи.

Пока я возилась с документами, предоставленными мне по Ухтманскому, Федя сводил всю информацию об убийстве воедино.

Он работал как настоящий сыщик из кино. Звонил каким-то людям, чтобы выяснить что-то, копался в куче бумаг, записывал что-то на доске. В общем, очень круто!

– Что-нибудь нашел? – осторожно спросила я, когда Федя откатился на офисном кресле от стола с усталым видом.

– Пока ничего. Записи показывают, что в дом никто не входил и не выходил. Что происходило внутри дома – не ясно. Ни у кого нет алиби, но и оснований подозревать кого-то сильнее остальных у нас нет.

– А экспертиза?

– Еще не пришла. Будем надеяться, что с ней станет немного понятнее. Но семейка, конечно, мутная... – я вопросительно уставилась на Федю, как бы намекая, что хочу знать больше. – Молодая жена, Анна Сеницына в девичестве, родилась в Санкт-Петербурге, там же окончила колледж по специальности журналиста. По каким-то странным обстоятельствам пересеклась с погибшим на светском мероприятии и через несколько недель вышла за него замуж.

– Явно не от большой любви, – заключила я, глядя на фотографию Коровина.

Он был мужчиной хоть и не страшным, но достаточно возрастным. И морщины на лице, и седые волосы, почти не прикрывающие лысины. В общем, папик.

– Сын Коровина, Альберт, часто начинал заниматься бизнесом. Был замечен как владелец обувной фабрики, ресторатор. Вот только все без толку.

– Хотел на отцовских деньгах построить свой бизнес?

– Вроде того, – Федя почесал светлую щетину и безучастно глянул в окно. – С дочерью тоже ситуация непонятная. Была замужем за известным бизнесменом, но тот погиб в автокатастрофе. Однако она не получила наследства. Все досталось матери погибшего мужа.

– Значит она тоже жила за счет отца?

– Да. При том хорошо жила. В светских кругах была постоянной гостьей. А ее близнецы учатся в Англии в отнюдь не дешевой школе.

В голове промелькнула мысль «Мне б так жить». Я представила, как могла бы учиться в элитной школе в Европе, а не ходить в сельскую, посещать балы и закрытые мероприятия, а не в магазине на кассе стоять.

Так, что-то я отвлеклась.

– Выходит, всё крутится вокруг денег? Смерть Коровина выгодна в первую очередь его жене, потому что без завещания все перейдет ей. А смерть молодой жены выгодна детям, потому что им не придется делиться.

– Будем ждать заключение лаборатории. Ты разобралась в деле Ухтманского?

До обеда мы сортировали документы, попили чай. И в двенадцать, так и не дождавшись известий от экспертов, уехали из отделения.

Оказалось, что Федя получил доступ к моему сайту и через знакомого программиста сделал так, чтобы бывший мэр увидел рекламу моих услуг.

Поскольку человек он, помешанный на всякий потусторонних штучках, его не пришлось даже уговаривать на прием. Он сам написал и попросил о встрече.

Чтобы избежать посторонних глаз, свести меня с Ухтманским решили у него в доме.

Сказать, что я боялась – ничего не сказать. Добывать компромат на такого важного человека – все равно, что копать себе могилу. Он ведь даже сидя за решеткой, сможет отравить мне жизнь.

– Федь, а как я после этого жить буду? Меня же в темном переулке подкараулят и топориком по голове стукнут.

– Попробуй не ходить по темным переулкам, – съязвил Федя, пытаясь закрепить на мне микрофон. – Успокойся ты. Он давно уже не важная шишка. Нет у него ни связей, ни влияния.

– Если есть деньги, будет и влияние. Затяни мне корсет потуже.

– Ты как будто с шабаша сбежала...

От своего внешнего вида за несколько дней отвыкла даже я. Из зеркала на меня снова смотрела девица с бледной кожей, ярким макияжем и черными искусственными прядями волос.

– Сейчас губы крашу, и идём, – сказала я, поворачиваясь к зеркалу. Но только чуть нагнулась, чтобы достать помаду из косметички, как Федя шлепнул меня по попе. – Да прекратишь ты, в конце концов, или нет?!

Мужчина только нагло ухмылялся и смотрел на меня с видом победителя.

Недолго думая, чтобы сбить его самодовольную ухмылку с лица, я схватила мужчину за штаны в области паха и сильно сжала.

– Еще раз, и я их тебе оторву, – сказала грозно.

– Дамочка, поосторожнее. Вдруг тебе это еще пригодится.

– Не приведи Господь! – открестилась я и пошла из комнаты.

Бывший мэр жил в частном секторе в собственном двухэтажном коттедже. Не самый большой домик в районе, но тоже вполне себе ничего.

Федя высадил меня на соседней улице, чтобы не засвечивать машину. По договоренности я должна была дойти до нужного дома пешком. А он подтянется позже, чтобы караулить дом на всякий случай.

В костюме потомственной ведьмы с черным саквояжем и микрофоном под пиджаком я двигалась по пустой улице в направлении кирпичного коттеджа.

Почему-то мне представлялось, что дверь сейчас откроет дворецкий, поводит меня по золоченому дворцу в комнату хозяина, где на троне будет восседать товарищ Ухтманский.

Но не тут-то было.

На пороге дома меня встретил бывший мэр собственной персоны.

– Альбертина Кюри?

– Добрый день, Геннадий Павлович. Разрешите? – мужчина отошел от прохода, чтобы я могла попасть в дом.

Внутри к моему удивлению не было ни позолоты, ни картин в богемных рамах, ни даже прислуги.

Как будто дом самого обыкновенного горожанина.

Мы прошли в столовую с большим столом. Мужчина присел в кресло-качалку, а мне предложил стул напротив.

– Вас беспокоит что-то конкретное?

– Может быть, – задумчиво произнес мужчина, глядя в окно. От его лысины отражались лучики солнца, а в глазах будто поблескивали слезы. – Чем дальше, тем недоверчивее и спокойнее я становлюсь.

– Это из-за сына, да?

– Олег...

Мужчина поднялся с кресла и прошел в шкаф, где стояли открытые бутылки с алкоголем. Он взял одну и плеснул немного темной жидкости в бокал.

– Мне кажется, что его смерть – моя вина. Она тяжелым грузом лежит у меня на душе вот уже пятнадцать лет.

– Давайте посмотрим, – отогнав посторонние мысли, я глубоко вздохнула и достала из саквояжа что-то смутно похожее на шар гадалки. Где Федя вообще это взял? На барахолке?

Из дела Ухтманского я узнала, что пятнадцать лет назад он потерял сына. Мальчик двенадцати лет погиб под колесами машины. По заключению следствия, это был несчастный случай.

– Много у Вас грехов. Карма очень черная. Но душа светлая. Есть какие-то темные пятна, которые не дадут Вам покоя. Будут преследовать всю жизнь и даже после смерти...

– Что такое? Какие пятна?

– Вижу деток. Маленькие, хорошенькие. Вы им улыбаетесь, а они... Им холодно? – ей богу, надо было в актрисы идти. Так сочинять на ходу...

– Это же детский дом... На ремонте у них сэкономил. Себе машину, дурак, купил, – мужчина хлебнул алкоголь и тяжело помотал головой.

Я всем нутром ощущала его состояние, но никак не могла помочь. Если я скажу ему правду, провалю задание. А этого допустить нельзя.

– Руки у Вас как будто бы чёрные. Много грязи сделали.

– Воровал, воровал... И судьбы людские губил! Ну не убивал, никогда не убивал, ей богу!

– Смерть сына – не ваша вина. Он был светлым человеком с чистой душой. И погиб не из-за Вас. Но ему тяжело там. Он Ваш ангел, а ангелы платят очень большую цену за людские грехи.

– Вы же чистите кармы, да? – мужчина посмотрел на меня с надеждой, и я одобрительно кивнула.

– Я сделаю, что смогу, но, понимаете... Люди все помнят. И пока вокруг Вас есть те, кто это помнит, карма все время будет грязной.

– И что же делать?

– Признайтесь, Геннадий Павлович. Во всех своих грехах. Так будет лучше и Вам, и Вашему сыну там.

Несколько секунд мужчина смотрел на меня, будто обдумывая мои слова, и наконец согласился.

Я смогла заверить его, что чистосердечное признание во многом смягчит наказание. А если он еще и вернет деньги, то вовсе может отделать условным сроком.

Может быть, Ухтманский и воровал в свое время, был не самым лучшим мэром, но ради спокойствия души своего сына был готов на многое. Даже сесть за решетку.

После разговора по душам, в котором я попыталась поддержать мужчину, мы попрощались. Я взяла с него совсем немного денег, чтобы не вызывать подозрений.

Выйдя на улицу, я заметила машину Феде в двух домах отсюда. Осмотревшись по сторонам, кивнула ему и свернула на соседнюю улицу, где он и подобрал меня.

– Ну что? – взволнованно спросил мужчина.

– Здесь признания, – я достала диктофон из кармана. – Но я их пока не отдам. Ухтманский хочет признаться и вернуть деньги. Что ему светит с чистосердечным признанием?

– С чистосердечным? Ты уговорила его сдаться?..

Казалось, что Федя был настолько же шокирован, насколько я разбита. Мужчина что-то обдумал и наконец сказал:

– Или несколько лет, или условный.

– Обещай, что постараешься выбить для него минимальное наказание. И разговор с психологом. Ему нужен психолог.

– Прониклась к нему теплыми чувствами? – хмыкнул Федя, ударяя по газам.

– Ага, человечность называется. Но ты такого не знаешь. Просто я думала, что должна буду выводить на чистую воду всяких бандитов. А тут... Хороший мужчина с большой раной на сердце. Даже жалко его как-то.

– Нельзя испытывать никаких чувств к обвиняемым. Как и к пациентам. Ты же психолог, должна знать.

Я только тяжело вздохнула. Знать-то знаю, вот только сердце бешено стучит, ощущая человеческую боль.

Может быть, мне и впрямь не нужно было становиться психологом. Я не могу унять сострадания, не могу спрятать свое сочувствие. Проблемы людей будто проходят через меня, прямо сквозь сердце.

И если к гадалке люди приходят с темами, не трогающими душу, то с работой психолога было бы сложнее.

После задания мы поехали в отделение. Появившись там в образе гадалки, я снова шокировала служащих.

– Чего пялишься? Порчу наведу, будешь знать! – молодой сержант отпрянул от меня как от прокаженной, а Черный заржал. Не боится он, видите ли, моего магического ампула.

В кабинете, пока Федя был занят делами, я смывала с себя косметику. Находиться в образе гадалки за пару дней стало очень непривычно.

Пока умывалась, мне написала мама и пригласила в выходные на ужин. Само собой, об инциденте и своей новой работе я ей не говорила. И как отпроситься у майора тоже не знала. Так что пообещала родительнице дать ответ позже.

– Товарищ майор, разрешите?

– Заходи, Кошечкин. Что там у тебя?

– Заключение патологоанатома и результаты из лаборатории, – парнишка положил документы на стол, окинул меня осторожным взглядом и покинул кабинет.

– Смерть наступила около пяти утра от воздействия цианида на организм. Его остатки были обнаружены в кружке Коровиной...

На несколько минут мы замолчали. Каждый задумывался о своем.

Я вспоминала поведение членов семьи на допросе и прикидывала, кто из них мог покушаться на девушку.

И почему-то мне казалось, что убийцы среди них не было. Мы проходили и психотипы, и портреты убийц. Не подходил никто из семьи на эту роль.

– Завтра снова поедем в особняк, – заключил Федя. – Допросим детей Коровина. И нужно приставить к этой Анне охрану.

– Ты думаешь, её снова захотят убить?

– Если ее хотели убрать, чтобы не делить наследство, сейчас мотив еще сильнее.

Федя ушел, чтобы дать распоряжение приставить полицейских к особняку, а я осталась в кабинете обдумывать происходящее.

Странно, что Коровин в тот вечер взял не свою кружку. С чего бы это? Если он знал, что эта кружка его жены, зачем пил из нее?

Может быть, он был в курсе о покушении на ее жизнь и решил защитить молодую жену, пожертвовав собой?

Но почему убийца не подмел за собой следы? Логичнее было бы избавиться от кружек, чтобы не оставлять улики. Тогда нам было бы сложнее выяснить, в какой именно момент цианид попал в организм Коровина.

Мутное, однако, дело...

– Аля, поехали домой. Хватит с нас на сегодня.

Долго уговаривать меня не пришлось. Я быстренько собрала свои вещи, перекинула парик через руку и пулей вылетела из кабинета.

Уже сев в машину, решила поговорить с Федей о семейном ужине у моих родителей. Может быть, он сжалится?

– Слушай, тут такое дело... – начала я осторожно. – Какие у тебя планы на вечер субботы?

– Это какое-то предложение провести совместный вечер?

– Нет. Мне просто к родителям на ужин нужно. Я подумала, что ты мог бы отпустить меня к ним на часик...

– Я тебе уже говорил не думать. Тебе это не идет и у тебя не получается, – я глянула на Федю щенячьими глазками, но он не оценил. – Я сказал нет. ты должна быть под моим контролем двадцать четыре часа в сутки.

– Так я и буду! Ты меня привезешь. А потом заберешь через часик.

– Делать мне больше нечего, – хохотнул мужчина. – Сказал нет. Тема закрыта.

Я скрестила руки на груди и отвернулась от Федеи к окну. Пусть знает, что я обиделась! Хотя ему, кажется, все равно.

В тишине мы доехали до дома, поужинали картофельной запеканкой с каким-то безумно вкусным соусом.

Я хотела почитать и просто уделить время себе, потому как за последний полгода я почти что забыла какво это любить себя. Но у Феде были другие планы.

– Ко мне сейчас придет девушка, – сообщил он обыденно. – Будь добра, хоть сегодня посиди смиренно.

– Твоя девушка? – я вспомнила наш вчерашний поцелуй, и меня прошиб холодный пот. Нет, нет, нет, я не могла целовать занятого мужчину! Для меня это табу.

– Нет, просто девушка.

– А... – ну хоть это радует. – А почему, интересно, тебе можно со всякими девушками развлекаться, а мне даже к родителям на ужин съездить нельзя?

– Может быть, – Федя сделал шаг ко мне, чтобы быть совсем близко, заправил кудрявую прядь рыжих волос за ухо и хищно шепнул, – потому что я законопослушный гражданин, а ты мошенница, которая должна быть под моим контролем?

– Но так нечестно! – от своей беспомощности я топнула ногой и развернулась на сто восемьдесят градусов. – И вообще, себе волосы за ушко заправляй! Меня не трогай.

– Если хочешь, можешь даже обидеться, – долетело мне вслед.

Обижусь, я так обижусь! Обижусь так, что ему отлетит.

Хочет развлечься? Устрою ему такие развлечения! Пожалеет, что мужчиной родился.

Громко топая по лестнице, я поднялась на второй этаж и закрылась у себя в комнате.

Во мне играли злость и обида. Я понимала, что сделаю глупость, о которой очень скоро пожалею, но поступить иначе просто не могла. Хотелось, чтобы бумеранг судьбы ударил Феде по макушке очень и очень больно.

Когда на первом этаже послышался звук открывающейся двери, я во все оружие пошла вниз.

– Привет, Ксюш, проходи, – ворковал Федя, помогая снять пальто хрупкой брюнетке.

– Здравствуй. Устала сегодня... Так рада, что ты пригла... – тут девушка запнулась на полуслове, потому что в коридоре появилась я.

– Ксения, здравствуйте. Как хорошо, что Вы пришли. Даже не представляете, как спасаете нашу семью. А-то я, видите, уже не в состоянии, а Федя все-таки мужчина, природа требует, – я погладила себя по беременному животу, сделанному из подушки, и примкнула к боку ошарашенного мужчины.

– Федя, это кто вообще?

– А я вот мать будущего Ивана Федоровича, – я кивнула на животик. – Аля, очень приятно.

– Это шутка какая-то? Я сваливаю из этого цирка! – схватив пальто с вешалки, девушка развернулась и пошла обратно.

– Ксюша, подожди! Ты неправильно все поняла. Это...

Но было поздно. Дверь за девушкой хлопнула. Очень быстро ее силуэт скрылся за воротами, и послышался звук завопящейся машины.

Я вздернула брови, хитро улыбнулась и собиралась походкой победительницы удалиться к себе в комнату, но была поймана за руку.

– Ты какого хрена творишь?! – Федя резко прижал меня к стене всем телом и зафиксировал запястья над головой. Между нами был только мой живот. – Сначала девица легкого поведения, теперь будущая мамаша! Ты мозгоправ или актриса?

– Ты обломал мои планы на вечер субботы, я обломала твои планы на сегодня.

– Да я хотел отвезти тебя к родителям, дура! – чуть ли не прокричал Федя. – А ты...

– Ой, – а вот тут мне стало по-настоящему страшно. Я начала елозить, чтобы вырваться из стальной хватки мужчины, но сделала только хуже. Из-под одежды выскользнула подушка, и между нами не осталось ничего.

Федя прижимался ко мне всем телом, горячо дыша прямо в губы. Я ёжилась под его напором, но мужчина подступал только ближе.

– Маленькая несносная ведьма! Почему ты не можешь сидеть на своей заднице ровно?

– Ай! – очередной, уже привычный, удар по моей попе был достаточно сильным. Федя сжал мои ягодицы так крепко, что я подскочила, но оказалась только сильнее прижатой к нему.

– Думаешь, обломала мне секс? Ну уж нет! Я все равно свое получу!

Тут мои глаза округлились, потому как мужчина одной рукой начал расстегивать ремень на брюках.

То ли от страха, то ли из-за того, что хватка на моих запястьях ослабла, я рванула из коридора.

Но добежать успела только до лестницы. Там Федя перехватил меня и закинул к себе на плечо.

Я была достаточно габаритным грузом, и на плече у мужчины не очень-то помещалась, от чего ёрзала всю дорогу до кухни. Федя только шикал на меня.

– Феденька, успокойся. Я же просто шутила, это были шутки, – тараторила я, пока мужчина уверенными движениями располагал меня на столе в столовой. – Ты же не тронешь меня, правда? За изнасилование ведь сажают.

– Я скажу судье, что ты творила, и меня оправдают. Не дергайся ты! – прикрикнул он, когда я снова осуществила попытку вырваться. – Иначе реально Ивана Федоровича тут заделаю.

После этих слов я замолчала и прижала уши.

Попой чуяла неладное. Ее как будто прожигал тяжелый взгляд зеленых глаз.

Федя одной рукой давил мне на спину, чтобы я не могла подняться от столешницы. А вот второй его руки я не чувствовала...

– Ай! – на этот раз удар по попе произошел не ладонью. Далеко не ладонью. Широкий кожаный ремень, свистнув в воздухе, приложился о мою пятую точку. – С ума сошел?

– Будешь еще так делать?

– Не буду, – буркнула я. Хоть по попе получила и не очень больно, было обидно. Да и неприлично, в конце концов! – Ай, за что второй-то раз?

– Для профилактики. Чтобы не повадно было.

Мужчина ослабил хватку, и я смогла слезть со стола. Потирая горящую попу, грозно смотрела на своего обидчика. Хотелось сделать какую-нибудь подлость. Но перспектива быть выпоротой ремнем меня не прельщала.

– Ты извращенец! И наглец!

– А ты ведьма с отличной задницей.

Я решила обидеться на Федю, потому как подобного отношения к себе терпеть дальше просто не могла.

За весь вечер я не проронила ни слова. Демонстративно ходила по дому с высоко задраным носом и грозно поглядывала на мужчину.

Он только усмехался и периодически подмигивал, чем вызывал неподдельный румянец смущения на моих щеках.

Вечером, когда я уже собиралась лечь в кровать, в комнату без стука вошел Федя.

От неожиданности я вздрогнула и обернулась на звук. Хорошо хоть одеться после душа успела.

– Вообще-то нужно стучаться перед тем, как входить в комнату девушки, – буркнула я грубо.

– Вообще-то это мой дом.

– Значит отвези меня куда-нибудь, где есть личная комната и входят со стуком!

– В следственный изолятор? – по взгляду Феди я понимала, что он смеялся надо мной.

Но почему-то закипала от злости как обиженный ребенок. Так и хотелось съездить подушкой по его голове, чтобы перья в разные стороны полетели!

– Ну давай! Отправь невинную девушку за решетку.

– Как быстро ты, однако, заводишься. Мне нравится, – я глубоко вдохнула, чтобы воздержаться от нанесения тяжких телесных. – Ладно, ладно, хорош. А-то ты сейчас лопнешь от злости. Я хотел сказать, что отвезу тебя в субботу к родителям.

– Правда?!

От радости я забыла обо всех обидах и подскочила к мужчине, чтобы обнять его. Но вовремя опомнилась. По-дружески хлопнула по плечу и взвизгнула от радости.

Федя несколько секунд наблюдал за мной с насмешливой ухмылкой и, отстранившись от дверного косяка, сказал:

– Правда. Я поеду с тобой.

Не успела я среагировать на вопиющее заявление, как дверь в соседнюю комнату хлопнула.

Это что, получается, я к родителям Федю повезу?!

Глава 4

Просыпаться в восемь мне определенно нравилось. Наверное, я бы даже сказала, что стала высыпаться, живя дома у Феде.

К тому же не нужно было готовить завтрак. После утренних процедур всегда можно было спуститься в столовую и обнаружить вкуснейшую выпечку или ароматную гранолу. Или даже рисовую кашу, как сегодня.

– Доброе утро, – потягиваясь, я прошла к столу и налила себе полную кружку заваренного заранее черного чая. – Какие планы у нас на день?

– К половине десятого нас ждет чета Коровиных, – бросив быстрый взгляд на напольные часы, сказал Федя. – А там посмотрим.

– Хорошо. Еще хотела спросить. Ты вчера серьезно говорил насчет моих родителей?

– Конечно, милая, – Федя перехватил мою руку, которую я тянула к свежему хлебу, и притянул ее к своим губам для поцелуя. – Мы же живем вместе. Вчера ты от меня даже ребенка ждала! Пора бы с родителями познакомиться.

– Очень смешно, – огрызнулась я, вырывая руку. – Но, хочу заметить, что это было твое решение. Я за язык не тянула!

– Заставят жениться?

– Хах! Мои родители были знакомы со всеми моими парнями. Почти со всеми, – припоминая забавный случай из юности, я хихикнула. – Пока все получили нагоняй от папочки.

Федя ничего не ответил. Только как-то странно улыбнулся, почесал гладковыбритую щеку кончиком ложки и продолжил завтрак.

На улице с каждым днем становилось все теплее. Я безумно радовалась этому, потому что впервые могла весной надеть что-то кроме своих черных одеяний.

Сегодня, чтобы ехать на очередной допрос к Коровиным, я выбрала серую узкую юбку из трикотажа, белую футболку и светлые кеды.

– Неужели я не выгляжу на сорок лет? – сказала самой себе, не веря отражению в зеркале.

Федя уже ждал меня на улице, покуривая сигарету около своего черного мерена.

Мужчина отдавал предпочтения спортивному стилю. Он всегда был в кроссовках, серых балахонистых штанах и футболке или толстовке. В этом он даже не походил на полицейского. Так, парнишка с района.

Однако было в нем что-то, что выдавало стальной непоколебимый характер. В деталях прослеживалась уверенность движений, во взгляде профессионализм и твердость. Даже улыбаясь, этот мужчина оставался серьезным.

– Я готова, можем ехать.

Федя любезно открыл для меня дверь машины. Я даже удивилась, потому что раньше такой галантности за ним не замечалось.

– Да ты заколебал меня! – взвыла я, когда в очередной раз получила шлепок по попе. – Чего тебя так тянет к моей пятой точке? Маньяк ты что ли?

– Может и маньяк, – мужчина повел плечами, не сводя с меня глаз. – А может у кого-то попа красивая. Особенно в обтягивающей юбке.

– Заедем на базар. Куплю себе картофельный мешок!

До дома Коровиных мы добрались быстро. Припарковались у уже знакомого особняка.

У ворот нас встретил дворецкий. Кажется, не тот, что был вчера. Он сказал, что нас ожидают на летней беседке, и вызвался проводить.

У особняка была большая зеленая территория. На лужайке стройными рядами начинали зацветать деревья. Кажется, груши или яблони. Мощенные камнями тропинки от входа расходились в разные уголки сада.

Вдалеке маячила деревянная беседка, овитая ветвями сухого винограда.

Издали раздавался шум воды. Кажется, это был искусственный водоем с небольшим фонтанчиком.

– Снова здравствуйте. Отлично, что на свежем воздухе. Тут думается лучше.

– Здравствуй, товарищ майор. Известно что-нибудь новое? – первой оживилась молодая жена, а точнее уже вдова, которая сейчас сидела в объятиях какого-то мужчины.

Он смотрел на меня, изучая взглядом голубых глаз, улыбался красивыми чувственными губами. А я будто по велению какого-то внутреннего голоса не могла оторвать взгляда от него.

Ему, кажется, было около тридцати пяти. В русых коротких волосах прослеживались первые седые волосы. Тонкие изящные пальцы придерживали чашку с чаем. А шея...

Стоп! Это что сейчас вообще такое было?

– Мужчина, а Вы, собственно, кто?

– Вадим, – он привстал и протянул руку Феде. Но мужчина недоверчиво посмотрел на ладонь и даже не подумал достать руки из карманов. – Я брат Ани. Прилетел, чтобы поддержать.

– Где были в момент убийства? – девушка подскочила со своего места, чтобы защитить брата, но тот сам ответил на вопрос.

– Я был в другой стране. В Белоруссии. Могу доказать, само собой. А вот кто эта девушка?

– Я? – даже растерялась на секунду.

– Штатный психолог. Эксперимент начальства, не обращайтесь на нее особого внимания. Анна, можно Вас на пару слов?

Федя начал допрос, а я осталась в обществе людей, которым явно не очень-то нравилась.

От чая, предложенного скорее из приличия, нежели от большого желания, я отказалась. Решила прогуляться по саду, раз уж была такая возможность и погода располагала.

Жили люди, конечно, на широкую ногу. Нет, в моем детстве у нас тоже был частный дом и своя территория. Но...

Дом был деревянный на один этаж и три комнаты. Земли всего несколько соток, и те засажены картошкой, насколько хватает взора.

Ни тебе грушевого сада, ни искусственного прудика, ни уж тем более летней беседки.

– Привет, – еще издали я увидела на скамейке под раскидистым деревом девушку с книгой. – Ольга, кажется?

– Здравствуйте. Да, Оля. А Вы? Просто вчера не представились.

– Можешь звать меня Алей. И давай на «ты», не для протокола все-таки, – я мягко улыбнулась, пытаясь войти девушке в доверие.

– Будешь вести допрос?

– Допрос? – я хмыкнула. Нужно было притупить бдительность девушки, чтобы пообщаться с ней как с подругой.

У меня возникало ощущение, что она что-то скрывает. Ведет себя дергано, пытается спрятаться. Конечно, это может быть обыкновенное переживание из-за утраты близкого человека. Но что-то говорит мне об обратном.

Я бросила мимолетный взгляд на книгу в руках девчонки. Хм... Любит истории о сильных женщинах. Что ж...

– Как будто этот женоненавистник может позволить мне вести дело! Считает, что мой уровень – бегать за ним по пятам и учиться.

– Он не прав, – тут же среагировала девчонка и отложила в сторону книгу. В ее взгляде полыхнул огонек тяги к справедливости. И мне это понравилось. – Девушки имеют право работать наравне с мужчинами.

– Мужчины просто боятся признать, что мы умнее и хитрее их. Вот если бы у меня была информация, готова поспорить, раскрыла бы это дело в несколько раз быстрее Чёрного! Но не будем о грустном, как говорится. Ты вообще как? Переживаешь?

– Немного, – Оля тяжело вздохнула и повернулась в сторону. – Наверное, я не до конца осознаю... Это все так странно! Дедушка всегда был жизнерадостным, добрым, справедливым.

– И богатым, – добавила я, пожимая плечами. – К сожалению, богатство – это еще и большая ответственность. Ну и риски, само собой. Если бы я была богатой, составляла бы завещание каждую неделю, чтобы в случае чего все не перешло в чьи-нибудь пакостные руки.

– Дедушка так и хотел сделать.

– Что? – наострив уши, я осмотрелась по сторонам, и приготовилась внимать.

– У него была назначена встреча с нотариусом, кажется, на завтрашний день. Он всегда говорил нам, что деньги дались ему не легко, что финансами нужно распоряжаться с умом...

– Он хотел переписать все на Анну?

– Нет, нет! – девчонка замахала руками. – Наоборот. Он был справедливым. И считал, что всем должно достаться по заслугам. Мы были с ним долгие годы, поддерживали. Значит нам должна была отойти большая доля. А Аня... Они с дедушкой были едва знакомы. Нет, он и ее, конечно, без гроша оставлять не собирался, но и половину состояния отдавать не хотел.

– Откуда ты это все знаешь? – удивилась я.

– Да это все знают... Дедушка был женат шесть раз. И после появления молодой жены всегда составлял новое завещание, чтобы его очередной пассии, в случае чего, не достались семейные деньги.

– А Анна это знала?

– Да я не знаю... Они прожили вместе всего пару месяцев. Я, конечно, отдаю себе отчет в том, что она была с дедушкой не от большой любви, но вряд ли через такой короткий срок интересовалась всеми деньгами. Дедушка и так ей ни в чем не отказывал.

– Значит, – я поднялась с лавки и заходила из стороны в сторону, переваривая сказанное, – Коровин был убит за несколько дней до составления нового завещания, согласно которому молодая супруга получила бы малую долю. А так, выходит, денежки достанутся ей? Никакого старого завещания нет?

– Мама и дядя подняли на уши всех юристов дяди. Но, я так понимаю, ничего...

– Очень и очень интересно.

У меня чесался язык, как я хотела рассказать то, что узнала Феде. Не думаю, что такая цепочка событий – череда случайных совпадений.

Вот только яд по-прежнему нашли в кружке Анны. Имело ли смысл травить молодую жену, если через пару дней должно было появиться завещание, рассудившее имущество по справедливости?

– А откуда ты знаешь, что завещание должно было быть составлено именно завтра?

– Нет, не именно завтра. Я слышала разговор дедушки с нотариусом. Они договаривались на какие-то ближайшие даты, точно уже не помню.

– Кто-то еще мог слышать этот разговор? – Оля пожала плечами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.